



ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяць: 15 и 30 чиселъ.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1907

Подписка адресуется: въ
Архангельскъ, въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

15 марта.

№ 5.

годъ XX.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ Архангельской Духовной Консисторіи.

Архангельскій Губернскій землемѣръ отношеніемъ отъ 20 минувшаго января за № 12 просилъ сообщить ему къ 1 марта сего года свѣдѣній о томъ, — предстоитъ ли надобность въ командировкѣ въ лѣто 1907 г. землемѣра для возобновленія междъ, на основаніи 471 ст. X т., 11 ч., св. меж. зак., во избѣжаніе утраты слѣдовъ межевыхъ признаковъ, ограничивающихъ принадлежанія церквамъ и священноцерковнослужителямъ земли.

Велѣдствіе чего, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи отъ 7 сего февраля за № 69 постановлено: „изложенное отношеніе губернскаго землемѣра распубликовать къ свѣдѣнію причтовъ и монастырей епархіи“.

Архангельская Духовная Консисторія объявляетъ для свѣдѣнія кандидатовъ на священническое мѣсто въ въ Великоиколаевскомъ приходѣ, Шенкурскаго уѣзда, что средства содержанія священника въ семь приходѣ слѣдующія: жалованья отъ казны 300 р., доходовъ на причтъ (трехчленный) получается отъ 500 до 600 рублей въ годъ, хлѣбной руги по приговору прихожанъ священнику 50 мѣръ, земли во владеніи причта 27½ десятинъ.

Епархіальныя извѣстія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанніемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, преподано Архипастырское благословеніе съ грамотами крестьянамъ Ижемскаго прихода, Печорскаго уѣзда: Мартину Егорову Рочеву, Андрею Иванову Филиппову и Филиппу Прокопьеву Коневу и Сизябскаго прихода, того же уѣзда, Андрею Абрамову Чупрову, за пожертвованіе: Рочевымъ — иконы въ Усинскую Георгіевскую церковь въ 120 р. и послѣдними 317 р. на нужды Колвинской походной церкви, Печорскаго уѣзда; Купеческой вдовѣ г. Вытегры, Олонецкой губерніи Евдокіи Ивановой Маивѣвой за пожертвованіе денежныхъ средствъ на ремонтъ Холмогорскаго Спасо-Преображенскаго собора.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоаннікія, Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго:

Опредѣленъ помощникъ миссіонера Аполлоній Никифоровъ на священническое мѣсто въ Лавельскій приходъ, Пинежскаго уѣзда.

Перемѣщенъ, согласно просьбѣ, псаломщикъ Николай Петровъ изъ Пурнемскаго прихода, Онежскаго уѣзда, въ Первосоломбальскій приходъ, Архангельскаго у., съ 1 марта.

Уволенъ, согласно просьбѣ, отъ должности и. д. псаломщика Щукозерскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, Ѳерапонтъ Бутаковъ съ 27 февраля.

О П И С О К Ъ

праздныхъ священно-служительскихъ мѣстъ
въ Архангельской епархіи.

Священническія:

- Въ прих. *Арх. у.* Верхнекойдокурскомъ
Холм. у. Рѣпановскомъ, Щукозерскомъ, Калежскомъ.
Шенк. у. Велико-Николаевскомъ, Къядскомъ, Артемьевскомъ, Афанасьевскомъ.
Шинеш. у. Карьепольскомъ, Валдокурскомъ, Кузонемскомъ.
Онеж. у. Лямецкомъ, Мовдинскомъ, Пурнемскомъ и Юрьегорскомъ.
Мезен. у. Дорогорскомъ.
Печор. у. Устьусинскомъ, Няшебожскомъ.
Кемск. у. Ухтинскомъ, Пильдозерскомъ.
Алекс. у. Печенгскомъ, Китовскомъ, Рындскомъ.

Діаконскія:

- При соборѣ Кольскомъ.
Въ прих. *Холм. у.* Емецкомъ.

Псаломщическія:

- При Николаевской церкви г. Александровска.
Въ прих. *Холм. у.* Рѣпановскомъ, Щукозерскомъ.
Шенкур. у. Артемьевскомъ, Устьпаденгскомъ.
Мезен. у. Дорогорскомъ.
Онеж. у. Пурнемскомъ.
-

Отъ Архангельской Духовной Консисто́рии.

На основаніи опредѣленія Св. Синода, отъ 20—27 мая 1902 года за № 2181, Архангельская Духовная Консисто́рія предписываетъ причтамъ церквей и монастырямъ епархіи произвести кружечный сборъ въ теченіе всей крестопоклонной недѣли Великаго поста за всѣми службами, начиная съ воскресенья 3-й недѣли и кончая субботою 4-й недѣли въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны Братства во имя Царицы Небесной для призрѣнія дѣтей—идіотовъ и эпилептиковъ. Собранныя деньги должны быть представлены въ Консисто́рію причтами церквей чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, а настоятелями и настоятельницами монастырей непосредственно. Если причты своевременно не произведутъ указаннаго сбора за не полученіемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей, то таковой сборъ произвести вмѣсто Крестопоклонной на Страстной или другой недѣлѣ Великаго поста.

ВОЗЗВАНІЕ.

Братство во имя Царицы Небесной взываетъ къ вамъ, православные, о помощи.

Цѣль Братства—призрѣвать несчастныхъ дѣтей. Дѣти калѣки, слабоумные и припадочные обременяютъ собою бѣдныя семьи и осуждены на постоянную муку.

Братство приголубило уже до 390 такихъ дѣтей. Но остаются еще тысячи, нуждающіяся въ помощи.

„Кто приметъ ребенка во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ“ (Матѳея, 18).

Знайге: за этими тысячами невинныхъ страдальцевъ стоитъ Самъ Христосъ, протягивая къ вамъ руки, за васъ прободенныя на крестѣ.

Онъ приметъ отъ васъ, какъ подаваніе Себѣ, всякій грошъ.

Откликнитесь, помогите! Во имя Его подайте на дѣло, созданное милосердіемъ Его Пресвятой Матери.

Вотъ Онъ стоитъ, протягивая къ намъ руки. Вложимъ же въ эти пречистыя руки усердную и щедрую лепту.

ВОЗЗВАНІЕ.

„Отцы и братіе во Христѣ!

Не откажите Вашею посильною жертвою на постройку школьнаго зданія въ одномъ изъ бѣднѣйшихъ приходоу нашей епархіи (Пяндскомъ), если только истинно сочувствуете правильной постановкѣ церковно-школьнаго дѣла... въ епархіи. Нужда крайняя... Вопросъ о постройкѣ назрѣлъ, а средствъ мало... Прихожане и рады бы помочь, но они поголовно бѣдны... Только и могутъ, что вырубить и вывезти къ мѣсту постройки бесплатно отпущенный лѣсъ (422 бревна). Если только Вы, собратья, испытали по себѣ весь вредъ кочующей ежегодно школы по неудобнымъ крестьянскимъ домамъ, то Вы всею сердцемъ поймете, что заставило меня обратиться къ Вашему сочувствію...

Помогите, если имѣете чѣмъ, въ братскомъ единеніи, моему дѣлу; облегчите мои тяготы, и Господь Вамъ, любезные собраты, поможетъ во всею Вашихъ благихъ начинаніяхъ, на почвѣ братскаго единенія и взаимопомощи въ трудную минуту жизни...

Пяндскаго прихода Шенкурскаго уѣзда
священникъ *Веніаминъ Федоровъ*.

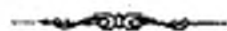
Ст. Семеновское почтово-тел. отдѣленіе.

О сборъ въ пользу голодающихъ.

Въ церквахъ III округа Онежскаго уѣзда собрано въ теченіе 1906 года и отослано въ Архангельскую Духовную Консисторію сбора *въ пользу голодающихъ* — 119 р. 90 к.; по каждой церкви округа этотъ сборъ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ Прилупкой церкви собрано	18 р. 60 к.
— Клещевской	11 р. 20 к.
— Піяльской	24 р. 8 к.
— Вазевгской	3 р. 43 к.
— Чекуевской	13 р. 75 к.
— Польской	3 р. 48 к.
— Верхнемудьюжской	3 р. 20 к.
— Нижнемудьюжской	2 р. 10 к.
— Мондинской	1 р. 20 к.
— Кожской	2 р. 15 к.
— Корельской	3 р. 50 к.
— Порожской	3 р. 63 к.
— Вонгудской	9 р. 3 к.
— Подпорожской	20 р. 55 к.
Итого	119 р. 90 к.

Благочинный, священникъ *Александръ Поповъ.*



Редакторъ официальной части,
Секретарь Консисторіи Н. Никитинъ.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 марта.

1907, № 5.

годъ XX.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Эпитимійный Номоканонъ Іоанна Постника.

(Продолженіе).

Номоканонъ Іоанна Постника назначенъ, какъ мы сказали, для тайнаго суда, духовническаго. И такъ какъ суду духовника подлежатъ все уклоненія челоуѣка въ сторону зла, даже малѣйшія, то въ Номоканонѣ Постника заключаются самыя разнородныя предметы, начиная съ незначительныхъ грѣховъ и кончая крупными преступленіями.

Прежде всего между правилами Постника нужно отмѣтить такія, которыя устанавливають точку зрѣнія на предметъ, излагаемый въ Номоканонѣ, т. е. на средства наказаній за грѣхи, и на самую подсудность и наказуемость грѣховъ. Это правила — 1, 2, 3, 4, 5 и 33. Въ первомъ правилѣ, излагая сущность вводимой перемѣны, Іоаннъ Постникъ говоритъ: „у древнихъ отцовъ, равно какъ и у Василія В., — не опредѣлено ни поста, ни бодрствованія, ни извѣстнаго числа колѣнопреклоненій, опредѣлено лишь запрещеніе св. причащенія. Мы же заблагодарасудили для дѣйствительно кающихся и выражающихъ искреннее желаніе смирять плоть суровымъ образомъ жизни, соразмѣрять со степенью воздержанія и уменьшеніе времени покаянія. Такъ, если кто въ извѣстные дни не будетъ пить вина, для того можно

убавлять годъ изъ времени опредѣленной правилами эпитиміи. Равнымъ образомъ, — если кто на время удерживается отъ мяса, мы считаемъ справедливымъ уменьшить еще годъ; также, кто удержится отъ сыра, яицъ, рыбы, масла; причемъ, за воздержаніе отъ каждаго изъ указанныхъ предметовъ можно убавлять по одному году. Также нужно смотрѣть на частыя колѣнопреклоненія и на раздачу милостыни.¹⁾

Таковъ взглядъ Постника на средства исправительныхъ мѣръ, и такова сущность его перемѣны. Сообразуясь съ выраженной въ давномъ правилѣ точкой зрѣнія, Постникъ измѣняетъ, какъ увидимъ далѣе, прежнія постановленія въ сокращеніи сроковъ отлученія отъ причащенія, и введеніи взамѣнъ этого положительныхъ подвиговъ.

Основаніемъ, на которое опирался Іоаннъ Постникъ при такой своей перемѣнѣ въ отношеніи къ дисциплинарнымъ мѣрамъ, служили права нѣкоторыхъ помѣстныхъ соборовъ (Анк. 2, 5, 7; Карф. 52) и святыхъ отцовъ. Изъ правилъ послѣднихъ особенно онъ прочно могъ опереться на правила Василія В. (его правила 2, 3, 74 и 78). Но, опираясь на вполне законную почву Іоаннъ Постникъ принесъ сюда нѣчто новое. Новизна эта заключается въ томъ, что онъ прежнія законныя условія сокращенія сроковъ эпитимій (т. е. подвиги благочестія) возвелъ на степень постоянныхъ спутниковъ этого сокращенія, формально присоединилъ ихъ къ эпитиміямъ. Общій взглядъ на средства наказаній за грѣхи выражается у Постника и въ 33 пр., въ которомъ читаемъ: „ни мірская ни монашествующая женщина ни за какой грѣхъ не отлучается отъ церкви, а только отъ причащенія; *это по правиламъ опредѣляемъ* отъ того, что многія отъ позора налагали на себя руку; точно также ни пресвитеръ, ни діаконъ, такъ какъ „не отмстиши дважды за едино“ (Наум. 1, 9)

Приведенное прав. Постника составлено изъ двухъ правилъ Василія В., какъ о томъ намекаетъ и самъ

¹⁾ Цидаліонъ, стр. 113—114.

Постникъ, — „это определяемъ по правиламъ“, хотя и самъ Василій В. руководился въ данномъ случаѣ авторитетомъ прежнихъ отцовъ церкви, даже апостольскими правилами (25). Первая половина 33-го прав. по образу выраженія и по мотиву постановленія представляетъ 34-е пр. Василія В., а вторая половина 3-е пр. того же отца. Но правило Постника не согласно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ со своими источниками: 34-е пр. св. Василія, составляющее первую половину названнаго правила Постника, — говоритъ о неотлученіи отъ церкви „женъ прелюбодѣйствующихъ“, чтобы публикаціей ихъ поведенія не подать причины имъ къ самоубійству¹⁾, между тѣмъ въ правилѣ Постника заповѣдуется не толчать женщинъ отъ церкви „ни за какой грѣхъ“; такое постановленіе идетъ въ разрѣзъ не только съ 34-мъ прав. Василія В., но и съ правилами прочихъ отцовъ церкви, у которыхъ не встрѣчаемъ подобной льготы для женщинъ. Въ правилахъ церкви видимъ, что отлученію отъ общества вѣрующихъ можетъ подвергнуться всякій, смотря по грѣху, но не какъ не по различію пола; въ правилахъ говорится, напримѣръ, объ отлученіи отъ церкви за отреченіе отъ вѣры (Анк. 9; В. В. 73; Гр. Н. 2; 1 вс. соб. 11 и проч.), но не упоминается, чтобы это отлученіе простиралось только на мужчинъ. Есть и прямая правила объ отлученіи отъ церкви женщинъ, напр. за истребленіе плода (Анк. 9; В. В. 2; VI вс. соб. пр. 91).

Затѣмъ, вторая половина 33-го правила Постника говоритъ о неотлученіи отъ церкви пресвитеровъ и діаконовъ; эта половина прав. согласна съ церковными правилами (25 Ан.; В. В. 3). Въмѣсто отлученія для духовныхъ лицъ (въ указанныхъ степеняхъ) есть и практикуется специальное наказаніе — изверженіе изъ сана.

Кромѣ двухъ разсмотрѣнныхъ нами правилъ Помоканона, говорящихъ о мѣрахъ взысканій, другія правила (2, 3, 4 и 5), — изъ той же группы, которою характери-

¹⁾ У Василія В. (34) повелѣвается такимъ женщинамъ „стояти съ вѣрными, безъ приобщенія“.

зують точку зрѣнія на предметъ, — опредѣляютъ под-судность грѣховъ, подлежащихъ суду духовника. Правила эти (2—5) устанавливають предѣлъ, съ котораго уклоненія человѣческой природы въ сторону зла становятся вмѣняемыми. При установленіи такого предѣла Постникъ основывается на психологическомъ изслѣдованіи возникновенія грѣховъ и тутъ показываетъ, какое расположеніе душевныхъ способностей нельзя считать еще грѣховнымъ, а слѣдовательно и вмѣняемымъ, и какое должно считать уже такимъ. Мы не будемъ входить въ разборъ этихъ правилъ; скажемъ только, что Постникъ воспользовался здѣсь 15-мъ словомъ I. Дѣствичника, помѣщеннымъ въ сочиненіи послѣдняго — „Дѣствица“, взявъ отсюда буквально даже самыя выраженія („дѣйствіе“ — „сочувствіе“ — „согласіе“ — „борьба“ и др. моменты образованія грѣха.)¹⁾

Послѣ правилъ, устанавливающихъ общую точку зрѣнія на предметъ и излагающихъ самыя общія опредѣленія мы обратимся къ тѣмъ правиламъ Номоканона, которыя содержатъ опредѣленные виды исправительныхъ мѣръ, примѣнительно къ строго разграниченнымъ, проявленнымъ во вѣѣ, фактамъ грѣховности.

Правила эти можно раздѣлить на три отдѣла, — въ отношеніи лицъ, которыхъ касаются правила: I.), правила, излагающія наказанія за проступки мірянъ; II.), правила касательно клириковъ и III.) — лицъ монашествовавшихъ, какъ такихъ. Мы и остановимся первоначально на разсмотрѣніи перваго изъ этихъ отдѣловъ.

Устанавливая границы между разнаго рода проступками мірянъ, нужно назвать на первомъ планѣ тѣ изъ нихъ, которые совершаются лицами мірскаго званія по отношенію А) къ вѣрѣ. Случаевъ уклоненій отъ вѣры, или попраенія ея какимъ нибудь образомъ, — существуетъ весьма много. Но Іоаннъ Постникъ въ своемъ Номоканонѣ даетъ скудныя изъясненія и постановленія по этому предмету и, — замѣтимъ, — даже не прямо относящіяся до вѣры или до почитанія Бога, но касающіяся этого

¹⁾ „Дѣствица“, отд. изд. на р. яз. Москва 1851 г. стр. 188.

стороной. Причина, почему Постникъ мало удѣляетъ мѣста для грѣховъ противъ вѣры (или до почитанія Бога), во первыхъ та, что грѣхи эти составляютъ въ своихъ значительныхъ проявленіяхъ предметъ, по преимуществу открытаго судопроизводства, а не тайнаго суда, для котораго писанъ Номоканонъ. Во вторыхъ случаи согрѣшеній противъ вѣры и явныхъ отступленій отъ нея были уяснены до Постника его предшественниками, даже составили предметъ спеціальнаго изслѣдованія Петра Александрійскаго († 304 г.), который точно опредѣлилъ различные виды отступленія отъ вѣры во время гоненія Діоклитіана. Въ виду этихъ изслѣдованій Постникъ, естественно, не нашелъ нужнымъ распространяться о томъ, что было сказано прежними, до него жившими отцами. Изъ преступленій противъ вѣры, — въ широкомъ значенія этого слова, Постникъ указываетъ на такія, которыя могутъ быть отнесены къ нарушенію 1-й и 3-й запов. Закона Божія. Въ частности, — грѣхами противъ 1-й заповѣди выставляются у него четыре вида волшебства, это именно — чародѣйство употребленіе снадобій, перевязываніе (животныхъ или людей для огражденія чегонибудь) и гаданіе (собственно, — „прорицаніе“)¹⁾. Указанные виды волшебства вызываютъ, по Постнику, одинаковое наказаніе — трехлѣтнее покаяніе, сопровождаемое строгимъ постомъ и поклонами (по 250 поклоновъ на каждый день). Но церковныя правила не одинаково относятся къ разнымъ видамъ волхованья. Василій В. налагаетъ на волхвующихъ и послѣдующихъ языческимъ обычаямъ 20-ти лѣтнее отлученіе (65 и 72), какъ на убійцъ (56); въ другомъ мѣстѣ тотъ же отецъ опредѣляетъ за подобные грѣхи шестнадцатилѣтнее отлученіе (83 ср. Трулл. 61; Анк. 24) Въ первомъ случаѣ, по объясненію Зонары и Вальса-

¹⁾ Всѣ эти грѣхи потому могутъ быть отнесены къ преступленіямъ противъ вѣры и частіе противъ 1-й запов., что непременно соединяются съ обращеніемъ къ тайнымъ силамъ, совмѣщаютъ въ себѣ элементъ язычества и предполагаютъ потерю или поправіе истинной вѣры въ Бога (Гр. Н. 3 прав.).

мона ¹⁾, имѣются въ виду сами волхвы и тѣ, кто предалъ имъ себя, т. е. одинаково мыслить съ ними, дѣятельно сочувствуетъ въ ихъ душепагубномъ искусствѣ, тогда какъ въ др. мѣстѣ (83 пр.) говорится о тѣхъ, которые только прибѣгаютъ къ волхвамъ, по ложной вѣрѣ въ силу ихъ чаръ и заклинаній. Григорій Нисскій (3 пр.), различая по существу виды разсматриваемыхъ сейчасъ заблужденій, осуждаетъ вошебство съ потерей вѣры во Христа, какъ отступничество, наказывая отлученіемъ отъ церкви на всю жизнь (см. 2 пр.); а привлеченныхъ нуждою прибѣгнуть къ помощи волшебства подвергаетъ 10-ти лѣтнему покаянію (3 пр. св. 2). Теперь спрашивается, какія преступленія по сравненію съ сейчасъ указанными, разумѣетъ Постникъ въ 32 разсматриваемомъ правилѣ и какъ онъ умалилъ за нихъ наказанія примѣнительно къ наказаніямъ, установленнымъ соборными и отеческими правилами? Сопоставляя наказаніе за преступленія, изложенныя въ разсматриваемомъ правилѣ Постника, съ наказаніями за другія преступленія, по тому же Постнику, можно видѣть, что волшебство, употребленіе снадобій и проч., вызываетъ такую же мѣру, какъ и прелюбодѣйство (13 пр. Постника). А прелюбодѣйство наказывается по 58 пр. Василія В 15-ти лѣтнимъ отлученіемъ отъ причащенія, по 4 пр. Григорія Нисскаго 18-ти лѣтнимъ. Значитъ, примѣняясь къ мѣрамъ другихъ отцовъ, Постникъ опредѣляетъ наказаніе за волшебство, равносильное 15—18-ти лѣтнему отлученію. Такое сопоставленіе правилъ даетъ возможность заключать, что Постникъ разумѣлъ тѣхъ волшебниковъ, о которыхъ говорится у Василія Великаго въ 65 и 72 пр., и которымъ полагается 20-ти лѣтнее отлученіе, а не тѣхъ, которые подвергаются 6-ти лѣтнему отлученію (83). Если Постникъ основался на авторитетѣ этого отца, а не Григорія Нисскаго, подвергающаго волшебниковъ (великихъ) покаянію на цѣлую жизнь, то и тогда онъ урѣзалъ срокъ покаянія для такихъ грѣшниковъ на цѣлыя 17 лѣтъ, вмѣсто которыхъ поставилъ

¹⁾ Синтагма, — т. IV-й стр. 250. 251.

положительные подвиги покаянія — каждодневные 250 поклоновъ и сухояденіе (32).

Затѣмъ обращаемся къ постановленію Постника относительно нарушителей 3-й заповѣди, — относительно клятвопреступниковъ. Постановленія стносительно клятвопреступниковъ заключаются у Постника въ 31 прав. „По нуждѣ (или безъ нужды) преступившихъ клятву“ . — говорится въ этомъ правилѣ, — „мы сочли должнымъ отлучать отъ причащенія на одинъ годъ, если они будутъ довольствоваться сухояденіемъ и творить ежедневно 250 поклоновъ. Такого общаго характера правиломъ и ограничиваются постановленія Постника относительно нарушителей клятвы.

Составъ этого правила представляется не особенно правильнымъ, въ виду подведенія подъ одно наказаніе различныхъ по тяжести преступленій: преступленія клятвы по нуждѣ и безъ нужды. У Василия В. по общимъ о клятвопреступникахъ правиламъ различаются эти грѣшники на преступящихъ клятву безъ нужды и по нуждѣ, — именно, — такъ же, какъ и у Постника; но св. Василій полагаетъ тѣмъ и другимъ не одинаковое наказаніе: однихъ (безъ нужды преступившихъ) наказываетъ 10-тилѣтнимъ отлученіемъ (64), другихъ — (по нуждѣ преступ.), — 6-тилѣтнимъ (82). Постникъ налагаетъ на тѣхъ и другихъ этого рода грѣшниковъ одинъ годъ лишенія причащенія съ покаянными подвигами; подобное объединеніе разныхъ по тяжести преступленій возможно объяснить тѣмъ, что по системѣ Постника нужно было бы провести слишкомъ незначительную разность во времени отлученія въ отношеніи давнихъ преступленій, и этой разностью Постникъ могъ пренебречь, предоставляя разсмотрѣнію отдѣльныхъ случаевъ благоразумію духовниковъ.

Другихъ правилъ, сверхъ теперь нами разсмотрѣнныхъ, у Постника нѣтъ относительно нарушителей 1-й и 3-ей заповѣди.

(Продолженіе слѣдуетъ.)



Что намъ нужны земли и воли?

Земля любить трудъ, а воля даетъ счастье только тому, у кого есть разумъ и доброе сердце. Земля безъ труда становится безплодною пустынею, а воля для безумца есть оружіе, которымъ онъ самъ себѣ свесетъ голову, а для злого — мечъ, которымъ онъ будетъ терзать другихъ. Есть у насъ одна величайшая роковая напасть, которая лишаетъ насъ разума, вытраиваетъ природное доброе русское сердце, уничтожаетъ любовь къ труду и дѣлаетъ презрѣнными лѣтями. Пьянство!.. вотъ наша роковая напасть, вѣковѣчное бѣдствіе! Отчего ты разорилась, наша бѣдная многострадальная деревня? Отчего поля твои дѣлаются безплодными? Что болѣе всего портитъ и безобразитъ всякаго изъ насъ? Все оно — это наше общерусское горе — пьянство. И какое сословіе отъ него свободно? Въ какихъ слояхъ общества нѣтъ этаго зла? — А гдѣ оно появится, тамъ всему хорошему конецъ. Конецъ всякой работѣ, конецъ благоразумію, конецъ благополучному теченію жизни, конецъ семейному счастью, конецъ здоровью, конецъ имуществу. На что годенъ пьяный крестьянинъ? Что онъ дастъ своей семьѣ, своей деревнѣ? — Разореніе, развратъ, гибель. Что собою представляетъ пьяный фабричный? Какія торговля дѣла можетъ вести пьяный купецъ? Какое управленіе у запойнаго начальника? Что сказать о пьяномъ... священникѣ?.. Боже... Боже!.. Вѣдь все это одинъ сплошной ужасъ, ужаснѣйшій всякаго горя. Все это люди, отравленные тѣмъ страшнымъ ядомъ, который гонитъ людей на преступленія, наполняетъ остроги, заражаетъ всякими болѣзнями и отравляетъ до третьяго и четвертаго рода. И этого яда у насъ на Руси выпиваются милліоны ведеръ. Одной водки, говорятъ, выпивается восемьдесятъ милліоновъ ведеръ въ годъ! Прибавьте къ этому поддѣльные и настоящія виноградныя вина, коньякъ, ликеры, пиво... и получится то бурное и мертвящее море, въ которомъ погибаютъ милліоны людей. И что всего ужаснѣе, такъ это то, что пьянство, особенно въ послѣднее время, значительно усиливается.

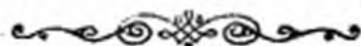
„На смотря на всеобщее и повсемѣстное обнищаніе, — пишутъ въ газетѣ „Свѣтъ“, — несмотря на голодъ, охватившій въ этомъ году многія губерніи, — какъ сообщаетъ Министерство финансовъ, — потребленіе хлѣбнаго вина за послѣднее время увеличилось почти въ полтора раза сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ. Говорятъ, русскій человекъ пьетъ съ горя: велико оно было въ прошломъ году, — но теперь стало его въ полтора раза больше, если онъ выпилъ въ полтора раза больше“. Въ полтора раза увеличилось число жертвъ алкоголя со всеми послѣдствіями отравленія этимъ ядомъ. До чего дошла зараза алкоголизма въ натурѣ русскаго человека, до такого оупѣнія мы дошли, можно судить, между прочимъ, по слѣдующему сообщенію „Нов. Времени“: А. Суворинъ въ своихъ „Маленькихъ письмахъ“ передаетъ: „съ 1 іюля 1904 г. по 1 іюля 1905 г. Тульская губернія пропила 5 милліоновъ рублей. Съ 1 іюля 1905 г. по 1 іюля 1906 г. она числилась въ числѣ голодающихъ, получила пособія отъ казны 1 милліонъ 400 рублей. Въ это же время, т. е. съ 1 іюля 1905 г. по 1 іюля 1906 г. она пропила 6 милл. 200 тысячъ рублей, на 1 милл. 200 тыс. болѣе предвѣдущаго года, т. е. пропила, сколько пропивала ранѣе, и сверхъ того еще пропила почти все казенное пособіе, выданное на хлѣбъ по случаю голода!!! Пропить 6 милл. 200 тыс. во время голода! пропить въ томъ числѣ 1 милл. 200 тысячъ казеннаго пособія, выданнаго умирающимъ съ голода! Надо же одичать до такого алкогольнаго состоянія. Ужасно, когда пьяница прибиваетъ послѣдній кусокъ хлѣба у голодной семьи. Но что сказать, когда цѣлая голодная губернія пропиваетъ милліоны во время голода, пропиваетъ милліоны, выданные ей изъ казны, чтобы не умереть съ голоду?! Шесть милліоновъ!! Вѣдь ихъ въ одинъ день на простой водкѣ не пропьешь. Цили цѣлый голодный годъ. И никто не обратилъ на это вниманія. Такъ и допустили пропить эти милліоны. Какого же возрожденія и обновленія ждать нашей несчастной родинѣ, когда въ ней цѣлыя губерніи допились до такого безумія! Не даромъ же такъ возрастаетъ

и прогрессируетъ преступность, и не только количествомъ преступленій, но въ особенности ихъ качествомъ, особенно дерзкимъ и злымъ ихъ характеромъ. Не надо забывать, что всѣ наши бунты, въ большинствѣ, совершаются враспиртованными бандами, — все это нравственное одвѣчаніе и отупѣніе есть продуктъ алкогольной культуры.

Итакъ дайте намъ прежде всего трезвость; она нужнѣе всего. Никакія аграрныя и общественныя и государственныя реформы не дадутъ намъ счастья, если мы по прежнему будемъ тонуть въ отвратительной клоакѣ алкоголизма. Вотъ на что должно быть обращено самое усердное и серьезное вниманіе всѣхъ, для кого дорого отечество. Много обѣщала винная монополія, но при ней не ослабѣло, а возрасло и усилилось питьевое зло. Выступившее на борьбу съ пьянствомъ, Попечительство о народной трезвости съ его многими губернскими и уѣздными комитетами, имѣющее въ своемъ распоряженіи на эту борьбу ежегодно сотни тысячъ акцизной прибыли, устраиваетъ и содержитъ народныя чайныя, бібліотеки, спектакли и т. под. Но все это, не смотря на громадныя затраты, оказалось настолько ничтожнымъ, что, кажется, ни на іоту не содѣйствовало народному отрезвленію. Нѣтъ! однимъ чайкомъ, да народными развлеченіями никогда непобѣдишь такого ужаснаго врага, какъ укоренившееся, разросшееся роковое зло пьянство.

Пусть всю вашу многострадальную несчастную родину охватитъ союзъ ревнителей абсолютной трезвости. Пусть всѣ общества трезвости соединятся во единую, сильную духомъ армію. Она безъ милліоновъ будетъ сильна одолѣть страшнаго врага. Если одинъ отецъ Александръ въ Петербургѣ собралъ около себя 70 тысячъ трезвенниковъ, то если бы у насъ нашлось десять такихъ праведниковъ, они спасли бы отечество.

И такъ, молитесь Господину жатвы, да изведетъ дѣлателей на жатву Свою. (Кормчій).



**Освященіе храма въ деревнѣ Фехталмѣ
Прилудскаго прихода, Онежскаго уѣзда.**

1-го февраля сего 1907 года, съ Архипастырскаго благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоаннікія, Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, было совершено по церковному чиноположенію освященіе вновь воздвигнутаго храма въ деревнѣ Фехталмѣ Прилудскаго прихода. Храмъ этотъ по своему устройству, помѣстительности и благолѣпію можно считать однимъ изъ лучшихъ въ Онежскомъ уѣздѣ. Храмъ деревянный, въ особомъ стилѣ, по прозку епархіальнаго архитектора А. А. Каретникова. Постройка его была начата весной 1904 года на средства, пожертвованныя щедрымъ храмоздателемъ, крестьяниномъ Клещевскаго прихода Петромъ Тимофеевичемъ Лазаревымъ младшимъ, нынѣ умершимъ (16 іюля 1906 года). Всего имъ пожертвовано на постройку Фехталмскаго храма около 20,000 рублей, при чемъ за величественный 3-хъ-ярусный иконостасъ слѣдовало уплатить иконостасному мастеру Д. Д. Терентьеву болѣе 5000 рублѣй. Такъ какъ за смертію щедраго благотворителя П. Т. Лазарева остались неприобрѣтенными для новой церкви -- колокола, утварь и ризница, то все это недостающее любезно вызвался пожертвовать въ пользу новаго храма бывшій мѣстный крестьянинъ, а нынѣ личный почетный гражданинъ Іосифъ Артемьевичъ Кузьминскій, служащій управляющимъ у фирмы Громова въ С.-Петербургѣ. На приобрѣтеніе колоколовъ, утвари и ризницы пожертвовано имъ около 1500 р. и всѣ эти предметы заранѣе были доставлены въ Фехталму, а колокола, послѣ освященія ихъ, 31 января были подняты на колокольню. Самъ жертвователь І. Ар. Кузьминскій, послѣ 43-хъ-лѣтней отлучки изъ родной деревни, пріѣхалъ съ супругой, чтобы принять участіе въ торжествѣ освященія новаго храма, при чемъ всѣ встрѣтили въ немъ человека глубоко религіознаго, задушевнаго и просвѣщеннаго. Постройка храма, по довѣрію жертвователя П. Т. Лазарева и по приговору фехталмскихъ

крестьянъ, завѣдывалъ мѣстный крестьянинъ Андрей Гр. Вучениковъ, человекъ практичный въ этомъ дѣлѣ. На его долю досталось много трудовъ по наблюденію за ходомъ постройки и въ выполненіи архитектурнаго плана.

На канунъ дня освященія—31 января—прибыли въ Фехталму: мѣстный благочинный, свящ. А. Поповъ, коему было поручено Его Преосвященствомъ совершить чинъ освященія храма, мѣстный священникъ М. Кононовъ съ діакономъ С. Сидоровскимъ, свящ. Турчасовскаго прихода П. Титовъ съ діакономъ М. Добронравовымъ и псаломщ. А. Ѳедоровымъ и свящ. Клецевскаго прихода М. Жаравовъ съ псал. Пл. Ѳедоровымъ. Для руководства пѣніемъ при освященіи былъ приглашенъ псаломщикъ Городецкаго прихода П. И. Легатовъ, который привезъ и своихъ пѣвчихъ. Въ 5 час. вечера мѣстнымъ свящ. М. Кононовымъ была совершена малая вечерня, а съ 6 часовъ началось всеношное бдѣніе. Въ день освященія (1-го февраля) съ 8½ час. утра началось послѣдованіе малаго водосвященія, а затѣмъ по чину освященіе храма. Молящихся собралось болѣе 1000 человекъ и обширный храмъ свободно вмѣстилъ такую массу молящихся. По окончаніи освященія при возгласеніи многолѣтій была провозглашена „вѣчная память“ усопшему строителю р. Б. Петру, Татіанѣ и ихъ сродникамъ (д. Фехталма—мѣсто родины умершей супруги П. Т. Лазарева—Татіаны). Къ ряду же мѣстнымъ свящ. М. Кононовымъ было произнесено составленное имъ поученіе, въ которомъ проповѣдникъ указывалъ на щедрую отзывчивость умершаго благотворителя Лазарева, безъ участія котораго, можно предполагать, не видать бы фехталмцамъ такого храма; просилъ прихожанъ поминать усопшаго въ своихъ молитвахъ и развилъ мысль о значеніи для христіанъ храма. На литургіи, послѣ заамвонной молитвы, мѣстнымъ Благочиннымъ было произнесено экспромтомъ поученіе о томъ, съ какимъ настроеніемъ христіанинъ долженъ участвовать при общественномъ богослуженіи въ храмъ, чтобы черезъ это входить въ общеніе съ Господомъ и получать

отъ Него благодатную силу для доброй жизни. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ храму (храмъ освященъ въ честь Срътенія Господня и Божіей Матери—Казанской Ея иконы, каковая весьма чтится въ Фехталымѣ).—по окончаніи церковнаго богослуженія духовенству и присутствующимъ почетнымъ гостямъ въ домѣ завѣдущаго постройкой А. Гр. Вученикова былъ предложенъ чай и обѣдъ; во время послѣдняго произнесены были приличные случаю рѣчи и тосты. На другой день освященія, въ храмовой праздникъ Срътенія Господня, всенощное бдѣніе въ новосвященномъ храмѣ и Божественную литургію съ молебномъ совершалъ мѣстный благочинный, при чемъ въ произнесенномъ на литургіи поученіи (экспр.) имъ была развита мысль о важности общенія христіанъ съ Господомъ чрезъ Св. Таины. Храмъ былъ наполненъ молящихся. Послѣ литургіи Его Преосвященству была отправлена телеграмма съ поздравленіемъ съ вновь воздвигнутымъ благолѣпнымъ храмомъ. На третій день освященія (3 февраля) утреню и Божественную литургію въ новоосвященномъ храмѣ совершалъ о. Благочинный. Послѣ литургіи была отправлена панихида по строителѣ храма раб. Божіемъ Петрѣ и его сродникахъ.

Фехталимская церковь, отстоящая отъ Прилуцкой приходской церкви въ 7 верстахъ, считается нынѣ приписною къ Прилуцкому приходу, но въ недалекомъ будущемъ, можно предполагать, при этой церкви откроется самостоятельный Фехталимскій приходъ.

Благочинный, *Священникъ А. Поповъ.*

Сурская двухклассная церковно-приходская школа, Пинежскаго уѣзда.

(Краткій историческій очеркъ).

Село Сура, — гдѣ находится Сурская двухклассная церковно-приходская школа, расположено на лѣвомъ берегу р. Пинеги, при устьѣ рѣчки Суры, и отстоитъ отъ г. Пинеги въ 214-ти верстахъ и отъ г. г. Архангельска въ 418-ти верстахъ.

Указаніе на давнее существованіе Суры можно находить въ Новгородской лѣтописи, гдѣ подь 1505-мъ годомъ селеніе Сура—„Сура поганая“—значится въ числѣ селеній, доставшихся по раздѣлу великаго Московскаго князя Іоанна III-го, старшему его сыну Василію.

Въ настоящее время Сурскій приходъ имѣетъ населеніе въ 2760 человекъ обоюго пола,—но народъ здѣсь весьма бѣдный, поддерживающій свое существованіе, при маломъ количествѣ земляныхъ надѣловъ, исключительно подрядами по вырубкѣ лѣса и дровъ, заготовляемыхъ издавна заводчиками и лѣсоторговцами, а отчасти также и незначительными лѣсными промыслами за звѣремъ и птицей. До 1891-го года домами молитвы здѣсь были двѣ ветхія, грозившія разрушеніемъ, деревянныя церкви, изъ коихъ одна построена была въ въ половинѣ XVI-го вѣка, а другая—въ концѣ XVII-го. Ветхость этихъ церквей, скудость и убожество ихъ благоуукрашенія,—не могли не обратить вниманія на себя того, который, будучи вѣкогда безвѣстнымъ уроженцемъ здѣшняго прихода, въ дѣтствѣ и юности молился въ упомянутыхъ церквахъ и—который теперь, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, сталъ расточать десятки и сотни тысячъ рублей на разнаго рода богоугодныя дѣла. Это—Протоіерей І. И. Сергіевъ, который не забылъ, что дорогое для него мѣсто родины имѣетъ, можно сказать, вопіющую нужду въ новомъ храмѣ Божіемъ, постройка котораго—во славу Божию и во благо ближнихъ—своихъ односельчанъ и сдѣлалась желанной мечтой О. Іоанна.

Когда объ этомъ узнали многочисленные его почитатели, то, по его собственнымъ словамъ, со всѣхъ концовъ Руси полились къ О. Іоанну значительныя денежные и вещественныя пожертвованія.

И вотъ, въ бѣдномъ селеніи пустыннаго Пинежскаго края съ 1891 года появился каменный, величественный трехпрестольный храмъ въ связи съ двухъярусной колокольней съ 16-ю на ней колоколами (изъ каковыхъ болѣе въ 258 п.) и обнесенный каменною съ желѣзными рѣшетками оградю.

Храмъ сей, по всей справедливости, можно считать замѣчательнымъ памятникомъ современнаго церковно-строительнаго искусства и образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Что касается внутренняго благолѣпія храма, то оно вполнѣ соотвѣтствуетъ вѣщему его величію: въ немъ — прекрасныя деревянныя иконостасы какъ главнаго, такъ и придѣльныхъ храмовъ (съ южной и сѣверной стороны его), сіяющіе раззолочеными кіотами, рѣзбою и колоннами по бѣлому фону, чудныя художественной живописи лики святыхъ на иконахъ, исполненныхъ на полотнѣ (даръ великаго князя Георгія Михайловича), массивныя серебряныя поды золотомъ съ эмалевыми украшеніями, и другія — бронзовыя рѣзныя хоругви, четыре грандіозныхъ висячихъ паникадила, блестяшія лампы предъ иконами, великолѣпныя золотыя и серебряныя богослужебныя сосуды, прекрасныя священныя облаченія и разная церковная утварь.

Въ послѣдствіи времени, спустя 10-ть лѣтъ послѣ постройки сего храма, О. Протоіереемъ была учреждена въ Сурѣ женская обитель, дабы послѣдняя, посредствомъ добраго примѣра трудолюбія и молитвы, служила къ большому развитію въ сурянахъ религіознаго чувства. Упомянемъ еще, что О. Іоанну обязаны своимъ построеніемъ шесть причтовыхъ домовъ, каменный памятникъ — часовня надъ могилой его отца, а также многіе частныя дома крестьянъ и родственниковъ его; имъ-же выстроено при церкви каменное двухэтажное зданіе для лавки (ранѣе общественной, а сейчасъ переданной во владѣніе монастыря), построенной имъ для удовлетворенія нуждъ поселянъ, въ виду отдаленности Суры отъ городской торговли. Ему же наконецъ принадлежитъ и устройство Сурской, церковно-приходской школы. Открывая школу, О. Іоаннъ имѣлъ въ виду, конечно, не славу строителя пріобрѣсти, а единственно сдѣлать своихъ сородичей добрыми христіанами, честными гражданами и вѣрноподданными своего природнаго Государя.

Свою мысль о постройкѣ въ с. Сурѣ школы онъ высказалъ въ рѣчи при освященіи имъ созданнаго здѣсь

храма въ 29-й день іюня 1891 года: „съ крайнимъ прискорбіемъ замѣтилъ я, сказалъ онъ, что въ этомъ селѣ съ весьма многочисленнымъ населеніемъ весьма мало грамотныхъ;—и дѣтей грамотныхъ по пальцамъ можно перечесть и многія изъ нихъ бродятъ, какъ овцы безъ пастыря, оборванныя и полуголодныя, темныя и безграмотныя, мальчики и дѣвочки, не умѣющіе ни за что взяться, не привыкшіе ни къ какому труду. А отсюда открывается крайняя необходимость основать здѣсь церковно-приходскую школу съ двумя отдѣленіями—для мальчиковъ школу грамотности и пѣнія церковнаго, а для дѣвочекъ—шитья и грамотности, и вотъ я, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Владыки, нашего Милостивѣйшаго Архипастыря, готовъ устроить здѣсь новый обширный домъ деревянный со всеми удобствами для означенной школы, для которой лѣсъ уже готовъ и лежитъ на мѣстѣ. Всѣхъ отцовъ и матерей сего села и окружающихъ деревень имеемъ Божиимъ прошу отдавать дѣтей своихъ въ будущую церковную школу и считать это за великое счастье и за даръ Божій. Въ самомъ дѣлѣ, какое благо, какое счастье для васъ будетъ, если дѣти ваши будутъ и грамоту знать, читать и писать, и кроить и шить себѣ и матерямъ платье! Какое подспорье они будутъ отцамъ и матерямъ! Они будутъ полезными и себѣ и другимъ, — особенно тѣмъ, что будутъ разумѣть законъ Божій и службу Божию и научатся угождать Богу, свято и непорочно жить и спасать души свои“. (238 стр. Арх. Епарх. Вѣдом. за 1891 г.).

На слѣдующій годъ постройка школы была начата, —будущее существованіе ея тогда-же былъ обезпечено со стороны О. Протоіерея капиталомъ въ 24,000 рублей и къ веснѣ 1893 года (что видно изъ отчета Еп. Училищ. Совѣта о состояніи ц. школъ за 1891—2 уч. г.) зданіе уже было готово и открытіе ея еще за годъ впередъ О. Іоанномъ назначено было на 20-е іюня. На открытіе школы вмѣстѣ съ О. Іоанномъ прибыли изъ Архангельска: будущая учительница А. Сосина и учи-

толь Ф. Красильниковъ и командированный на открытіе ея членъ Епарх. Училищнаго Совѣта Е. І. Корелинъ.

Великолѣпное деревянное зданіе школы, по представленному заранѣ въ Епарх. Училищный Совѣтъ проекту въ общемъ было уже совершенно готово. Для классовъ и мастерской—портняжной (только при открытіи намѣченной)—комнаты помѣстительныя (для 40 м. и 40 дѣв.), свѣтлыя, чистыя—не оставляли желать ничего лучшаго. Подготовительныя работы вновь прибывшихъ учителя и учительницы, подъ руководствомъ члена Совѣта, состояли только въ пріемѣ и приведеніи въ порядокъ привезенной библіотеки, книгъ учебныхъ, для чтенія и учебныхъ пособій и въ пріемѣ мальчиковъ и дѣвочекъ. Чтобы не повліять на уменьшеніе состава учащихся въ существовавшемъ тогда сельскомъ М. Н. П. училищѣ, въ новую школу изъ массы заявившихъ желаніе неграмотныхъ принимались дѣти: 1) изъ самыхъ дальнихъ деревень (въ виду ночлежнаго пріюта и 2) въ возрастѣ 10—13-ти лѣтъ, по чему можно догадываться, что они не намѣрены были поступать въ сельское училище; а изъ ближайшихъ—въ томъ-же возрастѣ самыя бѣдныя. Всего принято было 39 мальч. и 30 дѣвочекъ.

Празднество открытія школы началось послѣ все-нощной 19-го іюня 1893 года. Освященныя иконы, предназначенныя для школы, съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, торжественно съ преднесеніемъ зажженной лампы были перенесены въ школу и размѣщены, по указанію О. Іоанна.

Въ самый день открытіе за литургіей устроитель школы въ поученіи къ народу говорилъ: „Вотъ, въ вашемъ селеніи устроена и учреждена нынѣ для дѣтей церк.-приход. школа для обученія грамотѣ и руководѣлью съ содержаніемъ бѣдныхъ отдаленныхъ дѣтей въ зимніе мѣсяцы на счетъ суммъ, положенныхъ на школу. Это великая милость Божія въ такомъ темномъ, удаленномъ отъ мѣста просвѣщенія, углу Россіи, гдѣ невѣжество и расколъ свили себѣ широкое гнѣздо, и гдѣ бѣдность увеличивается съ каждымъ годомъ. Бла-

годарите-же Бога за милость Его къ вамъ, суряне. Ваши учащiеся дѣти принесутъ вамъ современемъ великую отраду и радость своею грамотностию и руководѣлемъ, своимъ благочестiемъ и преданностию церкви Божiей, — вѣрной руководительницы къ Богу и вѣчному спасенiю. Пусть-же дѣти ваши приходятъ въ школу и будутъ впредь отрадою, опорой и утѣшенiемъ вашихъ семействъ“. (Стр. 285 Арх. Епарх. Вѣдом. за 1893 г.).

По окончанiи литургiи О. Иоаннъ со святымъ крестомъ въ рукахъ и сослужащiе въ полныхъ облаченiяхъ прослѣдовали съ пѣснопѣнiями, въ школу. Въ одной изъ классныхъ комнатъ былъ совершенъ водосвятный молебенъ и О. Иоанномъ были окроплены освѣщенной водой всѣ школьныя помѣщенiя. Послѣ обычныхъ многолѣтiй и послѣ краткаго привѣтствiя О. Иоанна къ народу, была произнесена рѣчь членомъ Совѣта Е. І. Корелинымъ такого содержанiя: „почтенные суряне! Епархіальн. Училищ. Совѣтомъ я уполномоченъ объявить Вамъ, согласно волѣ О. Протоіерея, и съ благословенiя Преосвященнѣйшаго Никанора, объ открытiи у Васъ съ нынѣшняго дня церковно-приходской школы съ двумя отдѣленiями: для мальчиковъ и дѣвочекъ; — съ ремесленнымъ портняжнымъ классомъ для первыхъ и съ руководѣлемъ — для дѣвочекъ. Для отдаленныхъ дѣтей будутъ ночлежные приюты, а для бѣднѣйшихъ — готовая пища. Жалованье законоучителю, учителю, учительницѣ и мастерницѣ; содержанiе зданiя, поддержанiе и улучшенiе учебныхъ пособiй обезпечено большимъ капиталомъ слишкомъ въ 26,000 руб. Жертва — небывалая въ нашей епархіи! Ваша новая школа, по богатству средствъ, — образцовая для всѣхъ нашихъ церковныхъ школъ! Родители! Ваше внимательное отношенiе къ обученiю своихъ дѣтей: чтобы не одинъ мальчикъ или дѣвочка не остались безъ обученiя; учащiе! Старательное, въ духѣ православной церкви, отношенiе къ своимъ обязанностямъ, чтобы сдѣлать школу образцовою и въ педагогическомъ отношенiи; вотъ, какой благодарности ждетъ отъ васъ жертвователь! А вы, дѣти, должны оп-

равдать горячую любовь къ вамъ Ватюшки своимъ благоповеденіемъ, прилежаніемъ къ ученю и любвию къ храму Божію“. (Стр. 286-я Арх. Еп. Вѣдом. 1893 г.)

По окончаніи рѣчи, членъ Совѣта объявилъ списокъ принятыхъ учениковъ и ученицъ, при чемъ дѣти подходили подъ благословеніе О. Іоанна и получили отъ него всѣ въ подарокъ евангелія на русскомъ языкѣ и молитвенники въ изящныхъ переплетахъ, чтобъ отнынѣ они стремились научиться читать и понимать эти необходимыя для всякаго христіанина книги.

Тогда-же, по просьбѣ члена Совѣта, О. Іоаннъ подарилъ для школы свой портретъ, писанный красками, который нынѣ въ рамѣ находится на стѣнѣ II-го класса.

При открытіи школы былъ поставленъ одинъ двухэтажный въ шесть оконъ по фасаду домъ; но этого помѣщенія, въ виду множества изъявившихъ желаніе учиться и принятыхъ въ школу на полное казенное содержаніе, оказалось мало и тогда-же пришлось пристроить рядомъ съ нимъ другой одноэтажный въ четыре окна по фасаду съ вышками на двѣ стороны, имѣющими по три окна, домъ, соединенный съ первымъ теплымъ и широкимъ корридоромъ. (Въ настоящее время эти дома, съ переводомъ женскаго отдѣленія 1-го класса въ Сурскій жен. монастырь, перевезены туда и женская школа помѣщается въ верхнемъ этажѣ одного изъ нихъ, а остальные помѣщенія этихъ домовъ обслуживаютъ нужды монастыря).

Но и этихъ помѣщеній для широкихъ предпріятій О. Іоанна оказалось мало. Имѣющіяся съ 1894 г. при школѣ мастерскія: сапожная, столярная, портняжная и переплетная — помѣщались въ нижнемъ этажѣ одного изъ причтовыхъ домовъ.

И вотъ, на слѣдующій-же годъ по открытіи школы, О. Протоіерей задумываетъ устроить въ дополненіе къ нимъ — каменный двухэтажный домъ.

Торжество закладки новаго каменнаго дома было совершено 2-го іюня 1894 года. Состоялось оно послѣ литургіи въ приходскомъ храмѣ, которую, какъ и мо-

лебенъ послѣ нея, совершалъ въ сослуженіи О. Протоіерея и священниковъ окрестныхъ селъ Преосвященный Никаноръ б. Епископъ Архангельской и Холмогорскій, обратившійся при этомъ къ многочисленнымъ богомольцамъ съ глубоко-прочувствованнымъ и назидательнымъ словомъ о великихъ благахъ книжнаго ученія, преподаваемого въ духѣ и истинѣ православной церкви и—въ концѣ слова выразившій надежду:—(при упоминаніи о томъ, что многіе сородичи О. Іоанна, пользуясь милостями послѣдняго какъ-бы, видя не видятъ того, для какой цѣли дѣлается все это: такъ упорно ихъ старообрядческое закоснѣніе),—что вотъ воспитаются новое поколѣніе и --тяжкое упорство исчезнетъ и доброе имя наставника—попечителя Сурянъ не забудется во вѣкъ и къ величественному храму его и школъ не заростетъ народная тропа!.. (Арх. Епарх. Вѣд. 1894 г. стр. 285—6-я).

Преосвященный Епископъ Никаноръ положилъ вмѣстѣ съ О. Іоанномъ и первый закладочный камень сооружаемаго зданія, въ сѣверно-восточномъ углу котораго была положена металлическая дощечка съ выбитою на ней соответствующей надписью, и тогда-же окропилъ св. водой все мѣсто, на которомъ зданіе построено.

Новое школьное зданіе строилось два года и не погрѣшимъ, если назовемъ его лучшимъ изъ школьныхъ зданій Архангельской епархіи. Построено оно рядомъ съ церковію, выглядит оч. красиво и по удобству вполне отвѣчаетъ своему назначенію. Зданіе построено по плану архитектора Курицына, начато постройкой съ іюня 1894 года мастеромъ Полежаевымъ и окончено къ октябрю 1896 года.

За отсутствіемъ данныхъ, нѣтъ возможности сказать что либо достовѣрное о стоимости зданія школы, но сейчасъ страхуется это зданіе въ 10,000 рублей.

Домъ каменный, двухэтажный, крытый желѣзомъ. Длина зданія—9 сажень, ширина—7 саж. и высота—6 сажень. Съ восточной стороны зданія на углахъ устроены два каменныхъ крыльца, выдающіеся на одну

сажень. Надъ площадками крылецъ (изъ половой кам. плиты) желѣзные зонты на прочныхъ приличныхъ кронштейнахъ. Съ сѣверной стороны среди зданія устроенъ балконъ съ деревянной площадкою, огражденною деревянными перилами токарной работы. Съ крыши дома проведено 8 большихъ водосточныхъ трубъ и съ крылечныхъ зонтовъ 4 малыхъ; снаружи зданія по угламъ, надъ окнами, подъ ними и между окнами зданіе украшено пилястрами и карнизами. Кругомъ всего зданія карнизныя украшенія покрыты желѣзными поясами, равно какъ и подоконные уступы тоже покрыты желѣзомъ. Оконъ въ зданіи—во II-мъ этажѣ—16-ть и въ I-мъ 15-ть и всѣ они въ 3 арш. высоты и 2 арш. ширины.

Настоящее внутреннее устройство школы таково: по входѣ въ крыльцо на юго-восточномъ углу зданія устроена деревянная придѣланная въ стѣнѣ съ поворотомъ лѣстница, ведущая во второй этажѣ. Изъ крылечнаго помѣщенія направо, чрезъ двой створныя стolarныя двери, входъ въ корридоръ (1 саж. 4 вер. ширины и 5 саж. длины). На лѣвой сторонѣ корридора находятся двѣ совершенно одинаковыя по величинѣ комнаты (1 саж. $2\frac{1}{2}$ ар. высоты, 4 саж. длины и 3 саж. ширины), раздѣленныя по срединѣ 3-мя арками. Въ одной изъ этихъ комнатъ помѣщается библіотека, а въ другой—спальная для живущихъ въ общежитіи. На правой сторонѣ корридора помѣщеніе для учителя въ двѣ комнаты, раздѣленныя деревянной заборкой (вся комната въ 5 саж. длины и 1 саж. $2\frac{1}{2}$ арш. ширины). Изъ корридора-же входъ въ сторожевскую комнату.

По входѣ на лѣстницу во II-й этажѣ, изъ холоднаго корридора двери ведутъ въ корридоръ II-го этажа (высота его 1 сажень 2 аршина 2 вершка, ширина $2\frac{3}{4}$ аршина и длина — 4 сажени $2\frac{3}{4}$ аршина). Въ лѣвой капитальной корридорной стѣнѣ, какъ и въ I-мъ этажѣ, находятся совершенно одинаковыя размѣромъ комнаты, съ одними дверями въ раздѣляющей ихъ капитальной стѣнѣ. Съ сѣверной стороны комнатъ помѣщается II-й классъ, а съ южной—I-й классъ.

Въ противоположной корридорной (не капитальной) стѣнѣ—помѣщеніе для кухни (и столовой для учениковъ) съ изразцовой кухонной печью и очагомъ съ чугуновой плитой, котломъ и жаровой печью (2 с. 1 ар, 4 вер. длины и 2 саж. ширины). Рядомъ съ нею тако-го-же размѣра комнатъ и слѣдующей надъ крыльцемъ (въ 2 саж. 2 арш. длины и 1 с. 1 арш. ширины)—помѣщеніе для другого учителя. Изъ корридора-же чрезъ прихожую и трой двери выходъ на балконъ.

Налѣво при входѣ въ холодный корридоръ того и другого этажей входъ чрезъ невысокія однофилечатыя двери въ отхожія мѣста съ кирпичнымъ каминемъ.

Все зданіе, за исключеніемъ отхожихъ мѣстъ, отапливается 8-ю голландскими печами, изъ которыхъ двѣ изразцовыхъ и—двумя кухонными,—изъ нихъ одна—изразцовая. Потолки и стѣны обоихъ этажей зданія отштукатурены, потолки выбѣлены мѣломъ, а стѣны—клеевой краской. — съ приличною темнаго цвѣта панелью, помѣщенія-же учителей оклеены обоями. Пола во всѣхъ помѣщеніяхъ деревянныя (при чемъ 3 комнаты набраны паркетомъ) и всѣ они окрашены охрою на маслѣ.

Съ устройствомъ такового каменнаго дома, въ деревянныхъ домахъ оставлены были тогда спальныя, ученическая столовая съ кухней при ней, руководѣльная и мастерскія и квартиры для двухъ учителей и учительницы. А въ новый домъ были переведены: 1) въ нижній этажъ—два отдѣленія 1-го класса мужское и женское и библіотека, а въ верхній—II-й классъ открытый при школѣ съ сент. 1894 года) и—квартира о. за-вѣдующаго школою, съ комнатою для о. Іоанна.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Шуезерскій приходъ Кемскаго у. въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніи.

Шуезерскій приходъ Кемскаго уѣзда одинъ изъ самыхъ древнихъ приходовъ Кареліи. Точное основаніе его неизвѣстно, но на древность его указываетъ существующій по сіе время приходскій храмъ, основанный

почти 300 лѣтъ назадъ (освященъ 20 іюля 1619 года). Расположенъ приходъ въ лѣсистой мѣстности по многочисленнымъ озерамъ и рѣчкамъ; центромъ его является село Шуезеро (деревня Лѣтній конецъ), на берегу озера „Шуезеро“, имѣющемъ длины по направленію съ сѣвера на югъ около 15 верстъ и шириною отъ 3 до 6 верстъ. Всѣхъ деревень числится въ приходѣ 32, въ нихъ 313 дворовъ и жителей 962 мужескаго пола и 973 женскаго пола; всѣ жители карелы, говорящіе на природномъ языкѣ. Обширный приходъ этотъ занимаетъ площадь въ 2475 кв. верстъ. Деревни прихода разбросаны одна отъ другой озерами, рѣчками, ручьями и болотами, вслѣдствіе чего духовенство лишается возможности имѣть частое общеніе съ прихожанами. Климатъ сырой и холодный. Почва каменистая, но могла бы быть довольно хлѣбородною, еслибы этому не препятствовали ранніе морозы и холодные вѣтры. Жители прихода не имѣютъ склонности къ хлѣбопашеству, главныя ихъ занятія—въ лѣтнее время—рыбные промыслы на Мурманѣ, куда уходятъ поголовно, отъ мала—до велика, въ зимнее время—сельдяные промыслы въ Сорочкѣй губѣ, осенью и весной—мѣстные звѣринные и рыбные промыслы. Въ общемъ благосостояніе прихожанъ можно назвать удовлетворительнымъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и богатымъ. Храмъ въ приходѣ—одинъ во имя Св. пророка Божія Ілія, шатровый, древнерусской архитектуры, но намъ представляется весьма убогимъ. Всѣ иконы въ немъ древняго письма и потемнѣли до такой степени, что нѣтъ почти возможности распознать написанныхъ ликовъ. Храмъ этотъ находившійся въ сильномъ запустѣніи въ 1892 году отремонтированъ внутри на средства Кронштадтскаго протоіерея О. Іоанна Ильича Сергіева, пожертвовавшаго 300 рублей, причемъ были заведены также и нѣкоторыя утварныя и ризничныя вещи. Масло для лампадъ предъ иконами приносится прихожанами въ изобиліи; замѣчательно, что жертвуютъ масло даже раскольники. Во вѣбогослужебное время раскольники также часто приходятъ молиться въ храмъ и ставятъ свѣчи. Наружный видъ

храма неутѣшительнъ: обшивка обваливается, окраска оперхала, крыша совершенно сгнила; колокольня не обшита, крыша на ней также пропала; необходимъ капитальный ремонтъ стѣнъ и крышъ. Попечительство составить нѣтъ возможности. Церковные доходы скудны (отъ свѣчной прибыли — въ 1906 году было — 26 рублей и процентовъ на церковный капиталъ 9 рублей, изъ нихъ уплачено окладнаго сбора 14 руб. 86 коп., на выписку Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостей — 7 руб. 25 коп.) и если-бы Епархіальное начальство не приходило на помощь и не отпускало ежегодно по 25 рублей изъ процентовъ съ капитала архіепископа Макарія (на нужды бѣднѣйшихъ церквей епархіи) на покупку церковнаго вина, муки для печенія просфоръ и ладана, то пожалуй не было-бы возможности совершать въ храмѣ и литургій въ воскресные и праздничные дни. Мѣстные жители къ посѣщенію церковныхъ богослуженій относятся болѣе чѣмъ равнодушно и во время совершенія богослуженій въ храмъ положительно никто не ходитъ, такъ какъ всѣ жители прихода старообрядцы — безпоповцы: филипповскаго и даниловскаго согласій и раскольнической секты „новоженовъ.“ О состояніи прихода въ официальномъ документѣ (указъ Архангельской Духовной Консисторіи отъ 5 апрѣля 1902 года за № 4636-мъ) говорится слѣдующее: „Шуезерскій приходъ одинъ изъ древнихъ по Кемскому уѣзду, съ карельскимъ населеніемъ около 2000 душъ обоего пола, состоитъ изъ 32 деревень и выселковъ, разбросанныхъ по разнымъ направленіямъ отъ приходской церкви и отстоящихъ отъ нея на болѣе или менѣе отдаленномъ разстояніи, такъ что весь приходъ имѣетъ въ окружности до 300 верстъ. Всѣ жители этого прихода, въ особенности женщины, заражены расколомъ; наставляемые разными проходящими раскольниками, которымъ во всемъ слѣпо довѣряютъ; вслѣдствіе своей духовной темноты и невѣжества они удаляются отъ общенія съ православною церковію и стараются имѣть какъ можно меньше связи съ нею и ея служителемъ. Дѣтей своихъ хотя и дозволяютъ крестить священнику, когда онъ самъ

уже является къ нимъ для требоисправленія, но послѣ въ случаѣ заболѣванія младенца и при другихъ обстоятельствахъ, снова перекрещиваютъ въ расколъ и становится таковой уже старовѣромъ и прерываетъ общеніе въ яденіи и питіи съ мірскими изъ чашки. Умершихъ стараются схоронить безъ отпѣва, совершаемаго православною церковію и безъ всякаго участія священника. Нѣкоторые имѣютъ незаконное сожителство съ женами и вѣнчаться въ церковь нейдутъ — „боясь грѣха.“ Скажемъ далѣе, что у исповѣди и св. причастія прихожане почти не бываютъ. Грамотныхъ среди нихъ не находится, за исключеніемъ школьниковъ, обучающихся въ сельскомъ училищѣ, открытомъ въ 1898 году; существовавшая-же здѣсь раньше церковно-приходская школа, при отсутствіи надлежащимъ образомъ подготовленнаго учителя, при нерадивомъ отношеніи къ школь завѣдывающихъ и при неимѣннн хотя-бы сноснаго школьнаго помѣщенія, неудовлетворяла своему назначенію и не приносила пользы въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія жителей этого прихода. Да и существующее въ настоящее время сельское училище естественно не можетъ простираеть свое вліяніе на всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, каковыхъ въ Шуезерскомъ приходѣ до 300 душъ обоего пола, въ училищѣ же обучается только до 30 человекъ мальчиковъ; — изъ нихъ нѣкоторые не бываютъ не только у исповѣди и св. причастія, но не присутствуютъ и въ церкви во время Богослуженія — такъ какъ родители не пускаютъ ихъ въ церковь. При посѣщеніяхъ миссіонеровъ жители прихода остаются совершенно равнодушными къ приглашеніямъ на миссіонерскія бесѣды, а если иногда и являются въ весьма незначительномъ количествѣ, то обычно заявляютъ, что „они люди темные, того что въ книгахъ написано не знаютъ, живутъ такъ какъ ихъ родители благословили, вѣры своей не перемѣняютъ“ и проч. Въ селѣ Шуезерѣ проживаетъ со своей дочерью крестьянская вдова Анастасія Николаева Камкина, 60 или 70 лѣтняя старица, дочь служившаго и умершаго здѣсь священника Николая Камкина,

какимъ — то образомъ оказавшаяся раскольницей, а а дочь ея состоитъ даже требоиспрвительницей у мѣстныхъ раскольниковъ.... Для болѣе успѣшной борьбы съ расколомъ въ Шуезерскомъ приходѣ слѣдовало бы надлежащимъ образомъ обезпечить матеріальное положеніе священника, чтобы дать ему возможность чаще и шире проявлять пастырское воздѣйствіе на своихъ прихожанъ. Дѣло въ томъ, что Шуезерскій приходъ одинъ изъ бѣднѣйшихъ корельскихъ приходоу, гдѣ священникъ не получаетъ даже и вознагражденія за требоисправленія. Между тѣмъ жалованье здѣсь сравнительно съ другими корельскими приходами, положено меньшее—300 рублей, тогда какъ напримѣръ въ Логоваракскомъ приходѣ—гдѣ разѣзды очень не велики, священникъ при 500 слишкомъ рубляхъ, получаетъ 100 рублей разѣздныхъ. Если-бы въ Шуезерскомъ приходѣ жалованье было увеличено, напримѣръ до 600 рублей, тогда конечно, этотъ приходъ потерялъ-бы значеніе мѣста исправленія для провинившихся пастырей, и можно надѣяться, что его не избѣгали-бы священники вполне благонадежные и болѣе дѣятельные. Необходимо также открытіе церковно-приходской школы, чтобы дать возможность большому числу дѣтей школьнаго возраста получить воспитаніе въ духѣ православной церкви.

Послѣ крещенія младенцевъ родильницы сороковой молитвы не берутъ, дѣтей для воцерковленія и къ причастію не носятъ. Заказныхъ обѣдовъ не бываетъ, поминовеній умершихъ (въ церкви) также. Поминовенія умершихъ во дни похоронъ, въ сороковой день и годины справляютъ такимъ образомъ: готовятъ массу всевозможныхъ яствъ, располагаютъ ихъ на столѣ въ комнатѣ, приглашаютъ старухъ — расколицъ изъ окрестныхъ деревень иногда до 50-ти, которыя и производятъ моленіе съ четками въ рукахъ каждая, отсчитывая положенное число поклоновъ, послѣ чего садятся за столъ и происходятъ поминальный обѣдъ. Наставница-же ихъ „Парасья“ (внука умершаго священника Николая Камкина въ это время производитъ моле-

ніе и служить панихиды въ своей молельнѣ, получая за этотъ трудъ вполне приличную плату.

Послѣ церковнаго вѣнчанія, а въ большинствѣ вмѣсто такого, шуезеры имѣютъ свои брачныя обряды, которыми сопровождается каждая свадьба и которые носятъ языческій характеръ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ такихъ случаяхъ является колдунъ, на обязанности котораго лежитъ предохранить жениха и невѣсту отъ порчи. Въ домъ невѣсты женихъ приходитъ непременно съ топоромъ; въ то время какъ убираютъ голову невѣсты, колдунъ ходитъ кругомъ ея, машетъ надъ ея головой плеткой, сдѣланной изъ волосъ и произноситъ заклинанія. Потомъ женихъ и невѣста выводятся на улицу и становятся на сковороду; колдунъ съ горящей лучиной обходитъ во кругъ ихъ три раза. Передъ отъѣздомъ молодыхъ онъ чертитъ косою вокругъ ихъ сажней.

Говоря о религіозномъ состояніи прихожанъ, слѣдуетъ сказать, что они строго соблюдаютъ посты, не ѣдятъ даже рыбы не только по средамъ и пятницамъ, но и по понедѣльникамъ. Въ домахъ имѣютъ у себя старопечатныя, а въ большинствѣ случаевъ — рукописныя книги, старыя иконы и мѣдныя складни. Подъ благословеніе священника никогда не подходятъ, но при встрѣчѣ протягиваютъ руку и называютъ священника непременно по имени и по отчеству.

Суевѣріе распространено въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, всевозможные заговоры и наговоры въ сильной степени развиты въ приходѣ. Наговариваютъ преимущественно старушки, при чемъ всѣ болѣзни по ихъ мнѣнію происходятъ „отъ хозяина, отъ воды и отъ лѣсу.“ Интересно, что заговорщицы эти ставятъ непременно условіемъ исполненія ихъ заговора, чтобы сутки послѣ него лицо, надъ которымъ произведенъ заговоръ, ни съ кѣмъ не разговаривало, иначе-де заговоръ не подѣйствуетъ.

Порокъ пьянства занимаетъ первое мѣсто среди шуезеръ. На мурманскихъ промыслахъ верѣдко любители выпивки оставляютъ всѣ свои скудные заработки, въ

тамошнихъ винныхъ лавкахъ. Затѣмъ всѣ они оч. скрытны и откровенной бесѣды съ постороннимъ человѣкомъ быть не можетъ. Нельзя сказать, что-бы воровство было очень распространено среди пуезеръ, но всетаки помѣщенія свои не лишне запираютъ на замокъ. Довѣрія другъ къ другу не имѣютъ никакого и стараются при всякомъ удобномъ случаѣ обмануть сосѣда. При всемъ томъ судимость между ними не развита, рѣдко прибѣгаютъ даже къ содѣйствию волостного суда, а къ мировымъ судьямъ, насколько извѣстно, не бывало случаевъ обращенія. Сельскій староста и волостной старшина для нихъ авторитетъ и постановленія ихъ, по большей части словесныя, считаютъ закономъ, который исполняютъ безпрекословно.

Дома строятъ въ три окна на лицо, трехсаженной ширины, состоящія изъ одной комнаты, четверть которой занимаетъ огромная русская печь, сбоку которой ходъ въ подполье, и другую четверть сзади занимаютъ палаты. Печь и палаты—спальни кареловъ. Въ устьѣ печи (на шесткѣ) вездѣ имѣется висячій котелокъ (таганъ), на которомъ они варятъ себѣ пищу. Окна въ домахъ маленькія, даже у новыхъ домовъ устраиваютъ еще прежнія окна безъ стоекъ, рамы которыхъ выдвигаются на сторону, даже и въ зимнее время. У средняго окна стоитъ столъ, простой, грубой работы, иногда крашеный. Стульевъ совсѣмъ нѣтъ, сидятъ на лавкахъ и самодѣльныхъ скамейкахъ. Болѣе зажиточные крестьяне имѣютъ надворотни — отдѣльныя боковыя комнаты, оклеиваютъ ихъ обоями, увѣшиваютъ дешевыми лубочными картинами свѣтскаго, болѣе военнаго, содержанія. Въ такой комнатѣ можно встрѣтить и стулья простой работы мѣстныхъ мастеровъ и незavidное зеркало. Одѣваются мужчины въ сибирки безъ боровъ домашняго сукна, а иногда и покупнаго, зимой—въ теплую шубу, накидывая сверху кафтанъ домашней работы и—непремѣнно въ теплыя норвежскія рубашки. Молодежь во всемъ подражаетъ городскимъ нарядамъ—одѣваются въ пальто, пиджакъ, сапоги съ галошами, манишки съ галстухами. Женщины носятъ сарафаны, старыя—сит-

цевые преимущественно темныхъ цвѣтовъ, а молодыя и въ особенности дѣвушки — кашемировые особенно яркихъ цвѣтовъ; въ праздники дѣвицы одѣваютъ бѣлыя накрахмаленныя рубашки, кашемировые и шелковые платки и башмаки, часто съ галошами.

Пѣсни поютъ по-русски, при чемъ даже у малышей въ большомъ ходу такъ называемыя — частушки, парни однообразно играютъ на гармоникѣ; зимой и лѣтомъ танцуютъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Зимой танцеваніе происходитъ на улицѣ у горки, которую устраиваютъ съ Крещенья и катаются вплоть до великаго поста. Зимой женщины совершенно ничего не дѣлаютъ послѣ сельдянаго лова, который кончается къ Рождеству. Въ лѣтнее время женщины также не затруднены работами: почти единственная ихъ работа лѣтомъ это — сѣнокосъ; сѣно здѣсь крайне плохого качества и собирается около озеръ и болотъ, по этому скотоводство не развито, коровы мелки и мало даютъ молока.

Пища шуезеръ не отличается доброкачественностью, даже у зажиточныхъ; мясо употребляется очень рѣдко, только въ праздники, а обыкновенно: хлѣбъ, картофель, рѣпа въ пареномъ видѣ, грибы соленые, изъ ягодъ — брусника, затѣмъ рѣдка, рыба своего лова — если есть, и рѣдко — морская соленая рыба — треска и сайда, а также молоко. Капусты и другихъ овощей не разводятъ по неумѣвію ухаживать за ней или по климатическимъ условіямъ; вотъ и весь карельскій столъ, но несмотря на это и мужчины и женщины — рослы, мужественны и физически сильны. Старики и старухи проживаютъ до глубокой старости, нерѣдкость между ними и столѣтіе.

Священникъ *Іоаннъ Чирковъ*.

Къ проекту устава эмеритальной кассы духовенства Архангельской епархіи.

Въ номерѣ 19-мъ Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прошедшій годъ помѣщены правила „о выдачѣ ссуды“, выработанныя Коммиссіей, назначенной

для пересмотра проекта устава Эмеритальной кассы духовенства Архангельской епархіи и предназначенныя въ дополненіе этого проекта.

Въ проектѣ устава, утвержденномъ Св. Синодомъ въ 1897-мъ году, какъ извѣстно, ничего не было сказано относительно порядка выдачи ссудъ изъ кассы. И если выдача производилась, то это дѣлалось правленіемъ кассы въ силу непосредственнаго распоряженія съѣзда духовенства.

Такимъ образомъ, выработанныя Коммиссіей правила составляютъ дополненіе къ уставу кассы совершенно новое, впервые появляющееся на свѣтъ. Напечатаны они въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ тою цѣлію, чтобы вызвать въ духовенствѣ епархіи обмѣнъ мыслей и соображеній на данный предметъ. Ввиду этого я съ своей стороны нахожу возможнымъ сказать слѣдующее: 4-мъ параграфомъ правилъ Коммиссіи проектируется выдавать ссуды протоіерьямъ, священникамъ, діаконамъ и псаломщикамъ. Не сказано опредѣленно, какихъ тутъ надобно разумѣть священноцерковнослужителей: состоящихъ на службѣ только, или и вышедшихъ за штатъ.

Принимая во вниманіе слѣдующее за симъ условіе правилъ, помѣщенное подъ буквою а, въ которомъ говорится, что ссуда выдается подъ довѣренность на полученіе жалованья, нужно думать, что ссудой изъ кассы могутъ пользоваться только штатные священноцерковнослужители. Къ этой же мысли ведетъ и примѣчаніе 3-е, относящееся къ разсматриваемому пункту. Въ этомъ примѣчаніи говорится, что за несвоевременную уплату ссуды поручитель отвѣчаетъ за должника кассѣ своимъ жалованьемъ.

Отсюда вытекаетъ такое заключеніе, что ссудой изъ эмеритальной кассы не могутъ пользоваться священноцерковнослужители, вышедшіе за штатъ. Между тѣмъ и эти люди иногда также нуждаются въ ссудѣ, какъ и лица, состоящіа на службѣ.

И если состоящіе на службѣ священноцерковнослужители гарантируютъ давнюю имъ ссуду жалованьемъ, то почему не принять въ гарантію отъ заштатныхъ по-

лучаемую ими пенсію, какъ изъ эмеритальной кассы, такъ и изъ государственнаго казначейства? Въ проектѣ Коммиссіи говорится, что „за несвоевременную уплату ссуды поручитель отвѣчаетъ за должника предъ кассою... и членскими взносами, какъ и самъ заемщикъ“. Почему не допустить этого условія и въ отношеніи къ заштатнымъ? Вообще, мы не видимъ никакихъ основаній, по которымъ можно было бы не допускать ссудъ заштатнымъ священноцерковнослужителямъ.

Тѣмъ же 4-мъ пунктомъ дополнительныхъ правилъ проектируется сумма ссудъ съ такимъ распредѣленіемъ: протоіереямъ и священникамъ не болѣе 75 рублей, штатнымъ діаконамъ 50 рублей и псаломщикамъ не болѣе 25 рублей. Такой размѣръ ссудъ нельзя признать достаточнымъ если не на всѣ встрѣчающіяся въ жизни духовенства нужды, то на нѣкоторые исключительные случаи, какъ напримѣръ, перемѣщеніе съ прихода на приходъ, если это перемѣщеніе соединено съ большою тратою денегъ на проѣздъ, — проѣздъ въ губернской городъ псаломщика на посвященіе его въ санъ діакона съ назначеніемъ его въ другой приходъ и проч. т. под. Если принять во вниманіе чуть не внезапно возросшую дороговизну на всѣ жизненныя потребности, то размѣръ ссудъ слѣдовало бы увеличить по крайней мѣрѣ еще настолько же, сколько назначено въ проектѣ Коммиссіи.

Въ томъ случаѣ, когда въ обезпеченіе размѣра увеличенной ссуды, по соображеніямъ правленія кассы, получаемое заемщиками казенное жалованье, или пенсія, признаются недостаточными, то можно бы, кажется брать въ закладъ имущество заемщиковъ. Такъ напримѣръ, можно бы брать подъ закладъ процентныя бумаги, у кого они имѣются, или росписки, по которымъ эти бумаги хранятся въ какихъ либо государственныхъ учрежденіяхъ, А если у другихъ нѣтъ никакихъ процентныхъ бумагъ, то можно бы брать движимое и недвижимое имущество. Чтобы гарантировать отъ растраты таковое имущество, слѣдуетъ только составить на него оцѣночную опись и по ней сдать на отвѣтственность заемщика кассы впредь до уплаты просимой имъ

ссуды. Эту процедуру можетъ сдѣлать на мѣстѣ жительства или мѣстный причтъ съ повятыми отъ прихожанъ, или же благочинный въ присутствіи тѣхъ же повятыхъ.

Что же касается до поручителей за заемщика денегъ изъ эмеритальной кассы, то къ этой необходимости прибѣгать слѣдовало бы въ исключительныхъ только случаяхъ, именно, когда у заемщика ничего нѣтъ такого, чтобы можно было бы обратить въ закладъ подъ ссуду изъ кассы. А то сплошь и рядомъ бывають такіе случаи: пріѣзжаетъ въ губернской городъ напримѣръ какой либо псаломщикъ ставиться въ діакона. Ему для этого нужно сшить подрясникъ, рясу нижнюю, рясу верхнюю или шубу, купить служебникъ, заплатить за ставленническую грамоту, а денегъ нѣтъ. Ставленникъ надѣялся, что онъ безъ особеннаго труда получить ссуду изъ эмеритальной кассы и, если потребуются поручители, то въ губернскомъ городѣ не трудно найти ихъ. А между тѣмъ оказывается не то. Стѣсняемое размѣромъ ссуды правленіе кассы требуетъ отъ заемщика двухъ поручителей. И вотъ заемщикъ ходитъ чуть не по всему городу въ этомъ случаѣ. Вываецъ, что хожденіе его не увѣнчается успѣхомъ и это повергаетъ его въ критическое положеніе. Только благодаря милости со стороны Владыки онъ кое-какъ выпутывается изъ такого положенія. Но на такой исходъ нельзя же рассчитывать всегда и всѣмъ.

Выше отмѣчено мною, что дополнительными статьями къ проекту устава эмеритальной кассы Коммиссіей проектируется выдача ссудъ только духовенству. Но отчего бы распространить ссуды на какія либо епархіальныя учрежденія, какъ напримѣръ, епархіальному свѣчному заводу? Для этого завода ссуды изъ эмеритальной кассы могли бы послужить съ большою пользою въ дѣлѣ. Извѣстно, что нашъ свѣчной заводъ, за неимѣніемъ въ свое время достаточной суммы наличнаго капитала, вынужденъ бываетъ переплачивать не мало лишнихъ средствъ. А это ведетъ къ тому, что заводъ не можетъ оперировать съ такимъ успѣхомъ, съ какимъ было бы желательно и выгодно. Опасаться же банкрот-

ства нашего завода мы не имѣемъ основанія: въ настоящее время дѣло его настолько окрѣпло и опредѣлилось, что на дальнѣйшее существованіе его вполне можно надѣяться.

Конечно, во всякомъ дѣлѣ встрѣчаются непредвидѣнные и непредполагаемые случаи. Въ виду современныхъ нынѣ смуть и безпорядковъ можно ожидать всего и всѣмъ. Можетъ на примѣръ случиться печальный переворотъ либо въ торговомъ либо въ промышленномъ отношеніи для свѣчнаго дѣла вообще и повсюду. Но чтобы не удручать себя такими пессимистическими представленіями, можно поставить условіемъ: не выдавать свѣчному заводу единовременно болѣе 25—30 тысячъ. Въ случаѣ краха, изъ-за такой суммы наша эмеритальная касса не дойдетъ до невозможныхъ условій для своего существованія. За-то если не случится какого либо несчастія, мало того, что ссудой свѣчному заводу можно оказать большія услуги всей епархіи, но можно скорѣе увеличить сумму самой эмеритальной кассы. Безъ сомнѣнія, свѣчной заводъ дастъ этой кассѣ больше процентовъ, чѣмъ даютъ въ настоящее время государственныя ренты. Правда въ 3-мъ параграфѣ проекта устава нашей эмеритальной кассы, утвержденнаго Св. Синодомъ, говорится, что касса эта „не можетъ быть источникомъ ни на какія предпріятія“. Но епархіальное свѣчное дѣло должно пользоваться исключеніемъ изъ этого правила. Свѣчное производство на нашемъ заводѣ имѣетъ цѣлью главнымъ образомъ снабженіе церквей хорошими свѣчами изъ неподдѣльнаго воска, а потому ставить его наравнѣ съ какими либо другими спекулятивными предпріятіями не слѣдуетъ. И указанную статью проекта устава по моему мнѣнію слѣдовало бы видоизмѣнить. Эта признается нужнымъ не мною однимъ, а и другими изъ нашей братіи, съ кѣмъ мнѣ привелось имѣть сужденіе по этому предмету.

Протоіерей *Илія Легатовъ.*

Отвѣтъ автору замѣтки „о крестохожденіяхъ“.

Священникъ Л—въ, помѣщая въ № 4 Епар. Вѣд. замѣтку, проситъ откликнуться на затронутый имъ вопросъ.

Въ мѣру крайнихъ своихъ силъ спѣшимъ отвѣтить батюшкѣ.

Прежде всего о. Л—въ приводитъ насъ въ недоумѣніе, когда упрекаетъ корреспондирующаго въ газетѣ „Г. С.“ въ томъ, къ чему и самъ въ концѣ своей замѣтки приходитъ, т. е. яко бы не цѣлесообразности крестохожденій вообще. Только первый въ крестохожденіяхъ видитъ погоню за рублемъ, второй же желалъ бы уничтожить хожденія со св. крестомъ только потому, что священникъ часто наталкивается при этомъ на пьяныхъ прихожанъ и неприличныя сцены.

Такимъ образомъ изъ обмѣна взгляда этихъ двухъ батюшекъ съ очевидностію вытекаетъ вопросъ, нужно ли считать крестохожденія благочестивымъ обычаемъ или нѣтъ?

Припомнимъ, что на страницахъ этихъ же Епар. Вѣд. помѣщалась уже замѣтка о хожденіи со св. крестомъ *), гдѣ передается фактъ—просьба прихожанина къ посѣтившему его со Св. крестомъ батюшкѣ помолиться о здравіи его и его родныхъ. Если къ этому прибавить, что приходскій священникъ, пользуясь посѣщеніемъ, сочтетъ своимъ нравственнымъ долгомъ сказать пасомымъ нѣсколько добрыхъ, назидательныхъ словъ, то мы, думается, будемъ вправѣ утверждать, что при такихъ соображеніяхъ крестохожденія не только не лишніи, а наоборотъ нужны, необходимы и строго цѣлесообразны. Конечно всякому изъ насъ непріятно ждать у подъѣзда, пока не откроютъ двери; еще болѣе непріятно слышать, верѣдко фальшивый, отвѣтъ прислуги: „господь дома нѣтъ,“ непріятно выслушивать грубыя претензіи какого бы то нибыло богача или наткнуться на пьяную компанію; вельзя сказать, чтобы пріятно

*) Арх. Епар. Вѣд. № 24, 1906 г.

было получать и самую „мзду,“ которая вручается всегда почему-то украдкой. Но все это, хотя и приходится считаться съ уязвленнымъ самолюбіемъ, должно быть терпимо; многое, если приложить стараніе и любовь, можетъ быть измѣнено къ лучшему, а во многомъ, къ стыду нашему, такого ненормальнаго положенія дѣла виною мы сами.

Вѣдь всѣмъ извѣстно, что „слава“ (крестохождение) безусловно въ большинствѣ случаевъ проходить „наспѣхъ.“ Еще чуть ли не въ сѣняхъ причтъ уже поетъ тропарь и иногда безъ пѣнія кондака храмового праздника спѣшно батюшка суетъ Св. крестъ для цѣлованія и спѣшитъ дальше и дальше...

Какъ намъ извѣстно Преосвященный Владыка считаетъ нормальнымъ порядокъ при крестохожденіяхъ такой: послѣ возгласа „благословенъ Богъ нашъ...“ поется молитва „Царю небесный...“, затѣмъ — тропарь и кондакъ праздника, дальше произносится краткая сугубая эктенія и дѣлается отпустъ.

Внѣ сомнѣнія, что такой порядокъ потребуетъ больше времени, больше даже дней крестохожденія, но зато, повторяемъ, усиливаетъ молитвенное настроеніе прихожанъ, даетъ нѣкоторое нравственное удовлетвореніе при полученіи „мзды“ и самый обычай дѣлаетъ вполне цѣлесообразнымъ.

Что же касается предложенія о. Л—ва прекратить крестохожденія въ виду жалованья въ 300 руб. изъ Государственнаго Казначейства, то такое заключеніе, думается, не имѣетъ подъ собою твердой почвы и не можетъ быть принято. Во первыхъ, едва ли кто согласится, что эти 300 руб. даютъ безбѣдное существованіе при настоящихъ условіяхъ жизни, да и вообще то оплачиваютъ ли они трудъ священника?

Во вторыхъ не должно забывать о меньшихъ братьяхъ. Вѣдь они получаютъ не 300 рублей. Затѣмъ извѣстно ли о. Л—ву, что еще далеко не всѣ священники получаютъ по 300 рублей и что есть, наконецъ, причты совсѣмъ не получающіе жалованья. Никогда не стыдно и не позорно ходить со Св. крестомъ и если мы не отказываемся отъ платы,

такъ это является по исторически сложившейся связи православнаго священника съ пасомыми и отъ самаго духовенства зависитъ, чтобы отношенія ихъ были нормальны. Укажемъ кстати, что нѣмецкій пасторъ въ г. Архангельскѣ, получаетъ до 3000 руб. въ годъ содержанія единственнаго только отъ нѣмецкой колоніи, и при этомъ ни тотъ, ни другіе отъ этого нисколько не теряютъ въ собственныхъ глазахъ.

Во всякомъ случаѣ поднятый о. Л.—вымъ вопросъ весьма интересенъ и затрагиваетъ не одно только духовенство, но и мирявъ.

Діаконъ В. Т.—въ.

Рукописные историческіе сборники Архангельскаго Епархіальнаго Древнехранилища.

(Окончаніе).

VI. Значеніе рукописныхъ историческихъ сборниковъ въ жизни б. Двинской земли.

Приведенныя выше данныя даютъ намъ достаточное основаніе заключить, что въ XVI—XVII в.в. въ предѣлахъ нынѣшней Архангельской губерніи обращалось довольно обширное количество рукописныхъ историческихъ сочиненій всѣхъ существовавшихъ въ то время на Руси типовъ. Распространенность же этого рода сочиненій указываетъ на любознательность жителей древней Двинской земли и Поморья, на то, что болѣе интеллигентная часть ихъ не ограничивалась разнаго рода сказками и прибаутками, а требовала болѣе серьезныхъ знаній, достовѣрныхъ историческихъ сказаній изъ прошлыхъ временъ. Далѣе, изъ имѣющихся на нѣкоторыхъ книгахъ записей мы видимъ, что историческими разсказами о прошломъ вообще интересовались не только такіе интеллигентные люди того времени, какъ старецъ Сійскаго монастыря Паисій, конюшій Суровцевъ и т. п., но, какъ свидѣлствуютъ имѣющіяся на нѣкоторыхъ рукописныхъ сборникахъ историческаго содержанія записи, и такіе люди, какъ „трудники“ (временные работники) Соловецкаго монастыря—Алексѣй Кор-

вильевъ Кіевлянинъ, Иванъ Сираховъ Сибирецъ (*), *крестьянинъ* Соловецкой вотчины Семень Лукичевъ, *послушникъ* Оерапонтъ, *солдатъ* военной команды Василій Чалковъ, Наумко Калининъ, Давидъ Малый, *состоявшій въ сапожной службѣ* Соловецкаго монастыря (попросту сказать, сапожникъ) и т. п. (**). На потребность въ пріобрѣтеніи историческихъ познаній среди мѣстныхъ жителей несомнѣнно вліяли оживленныя сношенія ихъ съ пріѣзжавшими въ г. Архангельскъ иностранцами, состоявшими на болѣе высокой степени культуры и вызывавшими своими разказами въ мѣстныхъ жителяхъ интересъ къ своимъ странамъ.

Разширяя умственный кругозоръ грамотнаго чело-вѣка, рукописныя историческія сочиненія, обращавшіяся на Руси долгое время послѣ открытія первыхъ типографій, вслѣдствіе дороговизны выпускаемыхъ ими книгъ, несомнѣнно вызывали въ мѣстномъ жителѣ вывѣшней Архангельской губерніи особую пытливость и любознательность, жажду къ новымъ впечатлѣніямъ и серьезнымъ познаніямъ. Появленіе мѣстныхъ Двинскихъ лѣтописей(***) и продолженіе ихъ мѣстными жителями до половины XVIII в., объяснимо лишь вліаніемъ обращавшихся здѣсь издавна рукописныхъ историческихъ сочиненій. Неудержимое стремленіе къ образованію уроженца б. Двинской земли, члена простой крестьянской семьи, М. В. Ломоносова, его жажда къ пріобрѣтенію научныхъ познаній, можетъ быть объяснена не только природной пытливостью его ума, а отчасти, быть можетъ, и вліаніемъ тѣхъ историческихъ сочиненій, съ которыми ему удалось познакомиться въ своемъ дѣтствѣ частью непосредственно путемъ чтенія, а частію изъ разказовъ другихъ лицъ. При этомъ надо имѣть въ

(*) Расписавшіеся на бывшемъ у нихъ хронографѣ и залжившіе при этомъ по своей простотѣ, „а все то (содержащіяся въ хронографѣ историческія сказанія) дожъ“ Опис. Рукоп. Солов. М-ря т. II, стр. 104.

(**) Онъ подарилъ свое „родословіе русскихъ князей въ монастырскую службу во швальню сапожную во вѣки“. Опис. Рукоп. Солов. М-ря. т. II, стр. 541.

(***) Имѣются несомнѣнныя указанія на два списка двинской лѣтописи, веденныхъ самостоятельно, — но могло ихъ быть и больше.

виду и то, что родился онъ и провелъ свое дѣтство вблизи г. Холмогоръ, а этотъ городъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. в., благодаря мѣстопробыванію въ немъ первыхъ Архангельскихъ владыкъ со штатомъ довольно образованныхъ лицъ, учрежденнымъ при архіерейскомъ домѣ школамъ для образованія лицъ, желавшихъ посвятить себя духовному званію, а также собранію при архіерейской кааедрѣ значительнаго количества рукописныхъ и старопечатныхъ книгъ вслѣдствіе любознательности и образованности первыхъ Холмогорскихъ архіепископовъ (*), служилъ для Двинской земли своего рода Афинами, т. е. центромъ просвѣщенія. Правда, въ библіотекѣ Холмогорскихъ архіереевъ, въ особенности перваго изъ нихъ, Афанасія, находились не одни историческія сочиненія, въ ней было много богословскихъ и научныхъ книгъ, но для Ломоносова, по его возрасту и понятіямъ, могли быть доступны только историческія сочиненія и только эти сочиненія, въ связи съ разсказами бывалыхъ людей, могли подвинуть его на рѣшительный шагъ — бросить домашній очагъ, близкихъ людей и отправиться за пріобрѣтеніемъ знаній въ далекую, извѣстную ему лишь по разсказамъ, страну...

Возбужденный рукописными историческими сочиненіями среди мѣстныхъ жителей интересъ къ историческимъ судьбамъ своего родного Двинского края, между прочимъ, вызвалъ къ жизни во 2-й половинѣ XVIII в. (въ 1767—8 г.г.) общество, поставившее своею задачею изученіе исторіи г. Архангельска и всей Двинской земли, изученіе и собраніе мѣстныхъ лѣтописей и документовъ. Организаторами и первыми членами этого общества были извѣстный историкъ Архангельскаго края Василій Крестининъ, купецъ Александръ Өоминъ, гражданинъ Никифоръ Зыковъ и Алексѣй Свѣчниковъ, къ нимъ впоследствии примкнулъ и прокуроръ Архангелогородской Губернской Канцеляріи Василій Нарышкинъ (**)

(*) Большинство изъ нихъ были воспитанниками Кіевской Могиланской Академіи.

(**) Архан. Губ. Вѣдом. 1871 года статья П. Ефименко: „Что сдѣлано для исторіи Крайняго Сѣвера“.

Правда, благодаря косности мѣстнаго населенія и препятствіямъ, которыя образовавшееся общество встрѣтило со стороны мѣстной администраціи, оно не могло осуществить свои намѣренія вполнѣ; но тѣмъ не менѣе, благодаря трудамъ членовъ и главнымъ образомъ Крестинина много историческихъ памятниковъ сохранилось до нашего времени.

Рукописныя историческія сочиненія вліяли не только на разширеніе умственнаго кругозора мѣстныхъ двинскихъ жителей, онѣ несомнѣнно имѣли вліяніе и на существовавшую здѣсь школу живописи или скорѣе иконописи (*). Вліяніе это мы усматриваемъ, напримѣръ, въ изображеніи мѣстными художниками извѣстныхъ сивиллъ (**), (изображенія ихъ между прочимъ можно видѣть на наружныхъ стѣнахъ клироса шкафика Нижне-Матигорской церкви, Холмогорскаго уѣзда, хранящагося въ настоящее время въ Древнехранилищѣ Арх. Епарх. Церк. Археолог. Комитета); свѣдѣнія о *сивиллахъ* рисовальщикъ могъ позаимствовать только изъ обращавшихся въ Двинской землѣ хронографовъ или выдержекъ изъ нихъ, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ сборникахъ.

Наконецъ, распространеніемъ среди жителей бывшей Двинской земли, нынѣшней Архангельской губерніи, рукописныхъ историческихъ сочиненій можно объяснить отчасти и мирное сожителство въ XVI—XVIII в. в. мѣстныхъ жителей съ пріѣзжавшими въ г. Архангельскъ для торговыхъ занятій и проживавшими здѣсь иностранцами. Изъ многихъ фактовъ, правда мелкихъ, но тѣмъ не менѣе знаменательныхъ, мы видимъ, какъ добродушно относились мѣстные жители къ иностранцамъ и на оборотъ. Въ этихъ отношеніяхъ мы не видимъ среди мѣстнаго кореннаго русскаго населенія той нетерпимости къ иновѣрцамъ, которая была присуща Московскимъ людямъ того времени, а равнымъ образомъ

(*) Существованіе такой школы въ б. Двинской землѣ подтверждается значительнымъ количествомъ иконъ, сохранившихся отъ временъ XVI и XVII в. в. и имѣющихъ на себѣ даты, т. е. указанія времени написанія ихъ.

(**) Языческихъ пророчицъ о Христѣ Спасителѣ.

не усматриваемъ среди иностранцевъ и высокомернаго, пренебрежительнаго отношенія къ русскому человѣку и его религіи. Такъ, изъ приходорасходныхъ книгъ Николо-Корельскаго монастыря мы видимъ, что въ 1577 году иностранецъ Томасъ Пять далъ въ монастырь 4 рубля да блюдо оловянное; Артъ нѣмчинъ и Мирикъ Ульянъ нѣмчинъ же дали по малому золотому; въ 1579 году нѣмчинъ Робаръ Бурой пріѣзжалъ въ монастырь и далъ полтину; въ 1567 году пріѣзжали въ монастырь гости „англинцы“ и дали на молебень Ульянъ золотой, Рычаръ Уской, Робаръ Бурой да Томасъ Филь полшести (5½) гривенъ; Рычеръ Ульяновъ нѣмецкой гость далъ 5 мѣръ ржи да бочку омылей; въ 1589 году посоль нѣмецкой Елизарей и гость Устинъ нѣмчинъ дали въ монастырь по 2 золотыхъ. Изъ приходо-расходныхъ книгъ Антоніево-Сійскаго монастыря мы усматриваемъ, что въ 1580 г. Сійскимъ монастыремъ куплены были у нѣмчина Ивана Петрова сына Деваля Бѣлоборода два колокола вѣсомъ одинъ въ 60 пуд. „ишпанскаго дѣла“, а другой 4½ пуда „нѣмецкаго дѣла“, оба за 122 рубля „и тѣ деньги Бѣлобородъ отдалъ Троицѣ“, т. е. въ Сійскій же монастырь (*) и т. п.

Съ своей стороны и жители б. Двинской земли нисколько не чуждались иноземщины и многія свои потребности даже церковнаго обихода удовлетворяли издѣліями иностраннаго, заморскаго „дѣла“, привезенными изъ-за границы. Такъ, въ 1652 году старецъ Лаврентій пожертвовалъ на поминокъ, „по своей душѣ“ къ гробницѣ преп. Антонія Сійскаго фигурный бѣлаго металла подсвѣчникъ, судя по композиціи (со львами вмѣсто ножекъ) несомнѣнно западнаго происхожденія; въ Холмогорскомъ соборѣ имѣется паникадило съ латинскою надписью „Leonart Cerstner 1690“. Въ нѣкоторыхъ церквахъ Архангельской епархіи и по настоящее время имѣются колокола, отлитые за границей; на примѣръ въ Холмогорскомъ соборѣ 3 колокола: 2—от-

(*) Всѣ приведенныя свѣдѣнія изъ древнихъ приходорасходныхъ Николо-Корельскаго и Антоніево-Сійскаго монастырей намъ любезно сообщены І. М. Сибирцевымъ, которому и приносимъ за это глубокую благодарность.

литы въ 1603 и 1652 г.г. въ Амстердамѣ, а одинъ — 1619 г. въ Гамбургѣ (одинъ колоколь Голландской работы изъ Мезенской церкви находится въ Древнехранилицѣ Комитета). Изъ описныхъ книгъ Сійскаго монастыря XVII—XVIII в. в. мы видимъ, что въ 1668 г. холмогорецъ Оома Тѣстовъ далъ вкладомъ въ Сійскій монастырь на поминовеніе себя и своей жены *мигу атласъ*, печатную на нѣмецкомъ языкѣ, въ переплетѣ цѣвною въ 14 р.; 6-го Марта 1701 года инокъ Знаменскаго монастыря Иларій внесъ въ ту же Библіотеку „двѣ книги *нѣмецкія* въ лицахъ въ десть“, заключающія въ себѣ образцы каменнаго и деревяннаго строенія (архитектурный альбомъ); въ 1693 Архимандритъ Сійскаго монастыря Никодимъ пожертвовалъ въ ту же Библіотеку „книгу *Фряжскую* (италианскую) въ лицахъ, нѣмецкой печати, въ ней печатные праздники Господнія и страсти его и изображенія святыхъ женъ“ и т. п. Нѣсколько экземпляровъ библии въ лицахъ, изданія извѣстнаго голландца Пискатора, жившаго въ XVII в. хранится и въ настоящее время въ библіотекѣ Соловецкаго монастыря и рисунки этого изданія несомнѣнно имѣли вліяніе на мѣстное художество (вліяніе это можно усмотрѣть, между прочимъ, въ нѣкоторыхъ изображеніяхъ стѣнной живописи монастыря). Въ иконостасѣ лѣтняго храма Архангельскаго собора, говорятъ, имѣется нѣсколько иконъ, писанныхъ за границей и пожертвованныхъ въ началѣ XIX в. мѣстными проживавшими въ г. Архангельскѣ иностранцами, какъ знакъ уваженія къ господствующей религіи и представителямъ ея. Въ Мезенскомъ соборѣ до половины 90-хъ годовъ истекшаго столѣтія около 40 лѣтъ находилась художественная копія картины извѣстнаго испанскаго маэстро Мурильо „Отдыхъ Святого Семейства на пути въ Египетъ“ (*), пожертвованная туда въ 1852 г. Масальскимъ 1-й гильдіи купцомъ П. Ф. Мамантовымъ. Не смотря на свой сюжетъ, несомнѣнно не русскій, неправослав-

(*). Подлинникъ этой картины находится въ С. Петербургѣ въ Императорскомъ Эрмитажѣ; она приобрѣтена при Императрицѣ Екатеринѣ II за 17535 ливровъ. Копія ея въ настоящее время хранится въ Арх. Епарх. Древнехранилицѣ.

ный въ строгомъ смыслѣ слова, не смотря на то, что она писана на холстѣ, а не на деревѣ, мѣстное православное населеніе относилось къ ней съ чувствомъ благоговѣнія, доказательствомъ чего служили слѣды воска, обнаруженныя нами на картинѣ, какъ послѣдствіе прикрѣпленія къ ней восковыхъ свѣчъ, и поврежденіе огнемъ (отъ свѣчей и лампадъ) красокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Благодаря установившимся съ перваго же пріѣзда иностранцевъ въ Двинскую землю отношеніямъ простымъ и доброжелательнымъ проживавшіе въ XVII—XVIII в. в. въ г. Архангельскѣ мѣстные уроженцы и иностранцы жили между собою мирно, не чуждались другъ друга. Торговые дворы ихъ находились рядомъ. Коренные жители охотно вступали въ дѣловые отношенія съ иностранцами, шли къ нимъ въ услуженіе и ничего предосудительнаго въ томъ, а тѣмъ болѣе опаснаго для себя въ религіозномъ отношеніи не видѣли. Такое мирное сожителство кореннаго русскаго населенія съ иностранцами никого изъ мѣстныхъ свѣтскихъ и духовныхъ властей не удивляло. Но вотъ въ концѣ XVII вѣка въ г. Холмогоры вмѣстѣ съ первымъ архіепископомъ Аѳанасіемъ прибыла многочисленная свита, набранная большою частію въ Москвѣ и воспитанная въ Московскихъ традиціяхъ. Мирное сожителство мѣстнаго русскаго, православнаго населенія съ иностранцами удивило ее, она усмотрѣла въ томъ опасность для православія въ смыслѣ совращенія и возбуждала вопросъ о воспрещеніи православнымъ жителямъ поступать въ услуженіе къ иностранцамъ. Возбужденіе такого рода вопроса очень удивило какъ мѣстное населеніе, такъ и иностранцевъ и тѣ и другіе немедленно приняли мѣры къ устраненію его и сдѣланное было распоряженіе о воспрещеніи мѣстнымъ жителямъ наниматься въ услуженіе къ иностранцамъ было отмѣнено (*). При этомъ считаемъ нужнымъ сказать, что исторія г. Архангельска и его окрестностей въ XVII—XVIII

(*) См. замѣтку объ этомъ Огородникова въ Арх Губ. Вѣдом. за 1893 г.

в. в. не указываетъ намъ ни одного случая совращенія мѣстныхъ жителей изъ православія въ лютеранство или католицизмъ. (*)

Такому мирному сожителству мѣстнаго населенія съ иностранцами не мало, разумѣется, содѣйствовали обращающіеся въ то время въ предѣлахъ Двинской земли рукописные историческіе сборники; изъ нихъ грамотные люди черпали свѣдѣнія о прошломъ иностранцевъ, о ихъ политическомъ строѣ и религіи, и въ историческихъ судьбахъ ихъ видѣли много общаго со своимъ прошлымъ.

Перечисляя рукописные историческіе сборники, обращавшіеся въ б. Двинской землѣ въ XVI—XVIII в. в., я указалъ и мѣсто хрененія ихъ—главнымъ образомъ книгохранилища или библіотеки монастырей и отчасти архіерейскаго дома (**). Но при этомъ я долженъ оговориться. Но при этомъ я долженъ оговориться, что въ предѣлахъ б. Двинской земли въ рассматриваемое время (XVI—XVIII в. в.) библіотеки какъ рукописныхъ, такъ и старопечатныхъ книгъ были не при однихъ монастыряхъ; онѣ были и у частныхъ лицъ. На это намъ указываетъ, между прочимъ, нѣкоторыя записи на книгахъ, хранящихся въ настоящее время въ разныхъ книгохранилищахъ какъ мѣстныхъ, такъ и иногороднихъ, по преимуществу столичныхъ. Имѣются указанія на то, что богатая библіотека была у Верховажскаго купца и бургомистра г. Шенкурска (съ 1745—1755 г. г.) Михаила Минина. Замѣчательная библіотека имѣлась у Шенкурца Мясникова, жившаго въ концѣ XVIII в. и занимавшагося исторіей Важской земли: однихъ древнихъ

*) Къ изложенному мы считаемъ указать на недавно опубликованный въ Архан. Губ. Вѣд. (1905 г.) фактъ—освященіе въ началѣ XIX в. въ г. Архангельскѣ мѣстнымъ правосл. архіереемъ съ духовенствомъ мѣста подъ постройку Англиканской кирки и закладку ея въ присутствіи Губернатора и горожанъ разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій въ томъ числѣ и православныхъ. Случай чуть-ли не единственный въ Россіи.

**) Бывшая въ Холмогорахъ при Архіерейскомъ домѣ библіотека была весьма замѣчательна по своему содержанію и ожидаетъ своего историка.

свитковъ собрано было у него около 500, да кромѣ того находилось 100 старыхъ календарей заключавшихъ въ себѣ современныя записи. Несомнѣнно библиотека имѣлась и у перваго историка г. Архангельска Василя Крестинина, на это указываютъ его историческіе труды.*)

Въ этомъ году намъ удалось познакомиться съ разрозненными остатками какой то частной библиотеки рукописныхъ книгъ. На двухъ изъ нихъ сохранились № №, очевидно библиотечныя, — на одной № 101, а на другой № 864. Эти номера указываютъ намъ, что книги изъ какой то обширной библиотеки, принадлежавшей, очевидно, зажиточному человѣку. По нѣкоторымъ даннымъ можно предположительно сказать, что онѣ изъ библиотеки извѣстныхъ дѣятелей Архангельскаго края начала XVIII в. Важениныхъ. Книги эти „историческій сборникъ“ (упомянутый выше), лечебникъ и сборникъ лютеранскихъ богослужебныхъ пѣснопѣній въ русскомъ переводѣ. Находятся онѣ въ настоящее время въ библиотекѣ Архангельскаго Статистическаго Комитета.

Григорій Бугославскій.



О пожертвованіяхъ.

Крестьянами Пяндскаго прихода, проживающими въ С.-Петербургѣ, Евфимомъ Зелянинымъ и др., пожертвованы въ мѣстную церковь: 1.) запрестольные: св. крестъ и икона Богоматери въ 50 руб., 2.) напрестольное молебное св. Евангеліе въ металлическихъ позолоченныхъ доскахъ въ 10 руб., 3) крестьяниномъ Стефаномъ Шашмановымъ икона Божіей Матери „всѣхъ скорбящихъ“ въ ризѣ ст. 24 рубля и лампада въ 3 руб. и 4) крестьяниномъ Зайцевымъ металлическія свѣчи къ мѣстнымъ иконамъ ст. 10 руб., и мѣщаниномъ г. Шлясельбурга — Ерофеевымъ воздухи желтой парчи.

Священникъ *В. Федоровъ.*

*) Арх. Губ. Вѣд. 1871 г., упомянутыя выше статьи П Ефименко.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРОГРАММА

педагогическаго журнала „Западно-Русская Начальная Школа“.

1.

Правительственныя распоряженія и разъясненія, относящіяся къ школьному дѣлу, а равно распоряженія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и отчеты о состояніи церковно-приходскихъ школъ епархій юго-западнаго и сѣверо-западнаго края.

2.

Статьи общаго педагогическаго характера, относящіяся преимущественно къ предметамъ курсовъ начальныхъ учительскихъ школъ.

3.

Статьи практическаго характера по методикѣ предметовъ начальныхъ и учительскихъ школъ.

4.

Статьи касающіяся школьной и внѣшкольной дѣятельности учителя. Школьные дневники. Школьные лѣтописи.

5.

Внутренняя жизнь школы. Очерки и рассказы изъ школьной жизни (Школьная дисциплина, Школьные праздники. Практическое участіе учащихся въ богослуженіи. Паломничества. Различные способы и приемы умственнаго и физическаго развитія дѣтѣй. Школьныя и воспитательныя занятія и игры).

6.

Дополнительныя занятія въ школахъ по ремесламъ и рукодѣлію. Обрадовыя школьныя сады, огороды, пасѣвки и др. сельско хозяйственныя занятія.

7.

Внѣшкольное народное образованіе. Народныя чтенія и собесѣдованія. Школьныя народныя библіотеки и читальни. Вечерніе и воскресныя клессы для взрослыхъ.

8.

Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію. Статистическія свѣдѣнія объ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

9.

Обзоръ педагогической литературы.

10.

Критика и библиографія. Отзывы о наиболее замѣчательныхъ произведеніяхъ русской и иностранной литературы, имѣющихъ общественное и воспитательное значеніе.

Редакція журнала въ Кіевѣ при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ; отвѣственнымъ редакторомъ Предсѣдатель Кіевского Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Подписная цѣна ТРИ рубля. Изданіе ежемѣсячное.



Часть оффициальная: Отъ Архангельской Духовной Консисторіи.—Епархіальныя извѣстія.—Списокъ праздныхъ мѣстъ.—Отъ Архангельской Духовной Консисторіи.—Воззваніи.—О сборѣ въ пользу голодающихъ.

Часть неоффициальная: Эпитимійный Номоканонъ Іоанна Постника.—Что намъ нужнѣе земли и воли?—Освященіе храма въ деревнѣ Фехталмѣ Прилуцкаго прихода, Онежскаго уѣзда.—Сурская двухклассная церковно-приходская школа, Пипиж. у.—Шуеверскій приходъ Кемскаго у. въ религіозно-нравственпомъ и бытовомъ отношеніи.—Къ проекту устава эмеритальной кассы духовенства Архангельской епархіи.—Отвѣтъ автору замѣтки „о крестохожденіяхъ“.—Рукописныя историческія сборники Арханг. Епарх. Древнехранилища (Окончаніе).—О пожертвованіяхъ.—Объявленіе.

Редакторъ *И. Сибирцевъ.*